Не люби меня

неизвестен Автор

SHOUT
SHARE
IT

- Автор неизвестен

Автор неизвестен
Не люби меня

Dragon Marion
НЕ ЛЮБИ МЕНЯ

Два глаза упёрлись Маргарите в лицо. Правый с золотою искрою на дне, сверлящий любого до дна души, и левыйпустой и чёрный, вроде как узкое игольное ухо, как выход в бездонный колодец всякой тьмы и теней. М. Булгаков. "Мастер и Маргарита"

Я узнаю тебя по тайному знаку, ?? ??????? ???? ?? ??????? ?? ??????... NP

Предутренний воздух радостно врывался в лёгкие. Птицы сидели на ветвях, замерев в немом ожидании. Над горизонтом медленно и величаво поднимался огненный рассвет, словно свитой, предшествуемый розовыми бликами на небе. И когда разом, словно открылась дверь, брызнули золотые брызги, отблесками своими ослепив ожидающий мир, запели птицы, воздавая хвалу утру, и какой-то аист поднялся с гнезда и полетел навстречу солнцу. День родился.

Золотые брызги коснулись и человека, стоявшего на вершине горы. Он был одет в небесно-голубой костюм, который в утренних лучах приобретал цвет расплавленного золота, гармонировавший с его золотистыми кудрями. О его лице скажем просто: редкая девушка может похвастаться тем, что встречала такого на своём пути. Он улыбался солнцу, радуясь новой встрече с ним. Когда огненный круг полностью оторвался от горизонта, он спустился к горному озеру, разделся и вошёл в его прозрачную воду.

Здесь он мог спокойно подумать. На свободе, наедине с собой, он надеялся найти решение. В голове роились воспоминания о той далёкой, забыто-неправдоподобной жизни, в которой у него было другое имя, другой дом и совсем другие мысли. В которой у него была семья.

Он устал от этого, но деваться от себя было некуда. В мозгу горячо пульсировало: "А вдруг это правда?". Совсем как тогда, когда ему в первый раз приснился этот сон.

Они жили тогда в КЗБ-"квартале, забытом богом", как его называли все, в нём проживающие-вчетвером: родители и он с братом. Брат был старше и успел пройти целых восемь классов в пресловутой "школе второго уровня", откуда вынес жизненную закалку, пессимистическое отношение к жизни и справку о том, что "прослушал курс" восьмилетней (неполной) средней школы, что признано для него вполне предостаточным. А также ряд

неизгладимых воспоминаний. Необходимая это вещь-школа второго уровня-для таких, как они.

Когда случается война, люди сталкиваются с оружием в руках не только на поле боя. И заканчивается она далеко не в день подписания мирного договора. Всегда кто-то расплачивается. Так вышло и с ними. Война их народов закончилась взрывом бомбы, уничтожившей жизнь на их родине, и те из них, кто выжил, не смогли вернуться домой. И долго ещё не смогут. Им пришлось остаться здесь, среди бывших врагов, и вот уже пять поколений они пытаются заставить привыкнуть к себе.

Брат когда-то сказал, что устал расплачиваться.

Школами первого уровня называли школы для олигофренов, которых на протяжении семи лет учили говорить толком, считать в пределах ста, читать и немного писать. Школы второго уровня придумали специально для них. В Законе об образовании (который, кстати, гласил, что на него имеют право все) была одна фраза, за которую их создатели и уцепились: "каждый волен обучаться на родном языке, и такое обучение является предпочтительным". Отделить их от других было делом техники.

Логика создания этих школ была проста. Официально запретить бывшим противникам занимать государственные посты не позволяло законодательство, но оно не возбраняло не брать на работу людей без соответствующего образования. Вот потому-то школы "для них" кое-как обучали детей класса до пятого, а потом, как называли этот процесс юные дарования из числа школьников, "проводили политику отупения". Ученики на уроках бесконечно что-нибудь повторяли, писали десятки диктантов и сочинений, решали сотни уравнений и примитивных задач, а порой и вовсе ничего не делали. Преподаватели не стеснялись в наказаниях; бывало, класс сидел как вкопанный сорок пять минут, ничего не делая, а стоило кому-то повернуться или сказать что-то, и он в лучшем случае получал хороший подзатыльник. Били и за опоздание, и за пропущенный, пусть по трём уважительным причинам сразу, урок, и за какой-нибудь чрезмерно умный вопрос, предусматривающий чтение более умных учебников. Естественно, при такой системе "обучения" дети действительно тупели. Преподаватели прилагали все усилия к тому, чтобы их питомцы получили не аттестат зрелости, а документ, имеющий грозное для родителей название "справка". И им это удавалось, в результате чего школы второго уровня пользовались весьма дурной славой. Хотя дети всё равно обязаны были ходить в эти школы, а их родители не имели права забрать их оттуда, отказавшись от пресловутого права обучения на родном языке. Поэтому неудивительно было, что большинство жителей КЗБ,

чтобы прокормиться, вступали на криминальную стезю. Некоторым из них удавалось разбогатеть, и они уезжали из квартала, покупая или строя себе шикарные особняки, но большая часть на всю жизнь оставалась "шестёрками", "мальчишками на побегушках" и мелкими воришками. К этому так привыкли, что когда какой-нибудь мальчишка притаскивал домой цветастую шаль или булку с изюмом, родители никогда не задавали ему глупый вопрос "Где взял?", а следователь, видя в деле "черномазого", мгновенно включал его в число наиболее вероятных подозреваемых.

"Черномазыми" их называли за соответствующую внешность- от тех, других, они отличались тёмным цветом волос и чёрными глазами. Местные, голубоглазые блондины, считали неприличным вступать с ними в брак, и эти внешние признаки передавались из поколения в поколение. Оттого, наверное, да ещё из-за криминогенной обстановки люди вскоре стали называть КЗБ "Чёрным кварталом".

Вообще само название "КЗБ" родилось благодаря "чёрному люду". Полное его название-Квартал Зелёных Бульваров- посчитали слишком романтичным для места, где обитали "отбросы общества", и его заменили аббревиатурой, более похожей на название следственного изолятора или полицейского участка. И вот в этом месте родился и прожил первые полтора десятка лет маленький мальчик, Генри Маккой. Как и все мальчики, он был шаловливый, живой, непослушный, маленький плут, у которого, как у всех маленьких мальчиков, был кумир-его брат Брэндон. И как из-за всех мальчиков Чёрного квартала, из-за него часто плакала мама, когда он приходил из школы мрачный, молча, сжав кулаки. Попробуй заставить пацана на уроках сидеть неподвижно, уставившись в одну точку, ? ?? ????????? ????? ?????? ??? ???????...

В то время в городе начал процветать новый бизнес. Народ стал чётко делиться на бедных и богатых, и граница между ними становилась всё резче. Богачи могли исполнить любую свою прихоть, и от этого их прихотей становилось всё больше. Перепробованы были вино, скачки, карты, женщины. Принялись за мальчиков. Вместе с началом моды на них появились ловкачи, которые всеми возможными способами добывали юношей для развлечения. В основном использовался один способ: вдоль обочины медленно ехал автомобиль, а в нём сидело двое-трое людей и высматривали симпатичных молодых людей, и, найдя подходящего, оперативно втаскивали в машину. Чтобы парней не разыскивали, как правило, охотились в Чёрном квартале, жители которого не очень-то любили связываться с полицией. В эту сеть

попал и Брэндон.

Первые три дня родители не верили в это; всё надеялись, что он вернётся, что ???????, ???... А бог его знает, на что они надеялись! Но он не вернулся. В полиции заявление не приняли, сказав: "Вы у себя в КЗБ разборки устраиваете, а потом к нам бежите: "Расследуйте!". Нет уж, разбирайтесь сами!". Но вечером пришёл Джон, одноклассник Брэндона, и хмуро сказал, что ответственность за исчезновение юноши взяла известная в Чёрном квартале группировка "Чёрные ангелы" и их главарь, известный авторитет-гомосексуалист и толстосум Князь. А это значило, что никакой надежды не было. Родители замкнулись в себе, а когда по телевизору какой-нибудь гомосексуалист распинался о трудностях своей жизни, отец вставал и переключал программу. А Генри, лишившись друга, зачастил к Джону. Они подолгу сидели вместе на берегу и молча смотрели на волны. И как-то всё было понятно между ними. Кто-то сказал, что друзья-это такие люди, которые умеют понимать друг друга без слов. Генри и Джон постепенно стали друзьями.

Джону было семнадцать, а Генри-четырнадцать, когда началась реформа. С приходом к власти молодого короля в правительстве (беспрецедентный случай!) появился "один из них". Политические деятели кипели и в ярости брызгали слюной, газеты и телепрограммы на все лады выражали своё возмущение, но королевская воля была нерушима. Это было начало новой эры.

Первым делом закрыли школы второго уровня. Детей Дракона стали обучать так же, как других, только отдельно, чтобы избегнуть конфликта. Потом было отменено обязательное указание национальности в анкетах и запрет на получение гражданства "врагами нации". Наконец, им было разрешено жить за пределами КЗБ. Всем казалось, что, наконец-то, и на их улице праздник.

Но всё было не так-то просто. Население не желало соглашаться с тем, что бывшие враги пользуются всеми правами граждан, которых они когда-то хотели лишить этих самых прав. Начались погромы, в почтовые ящики бросали письма с угрозами, в окна школ-гранаты, выделявшие слезоточивый газ. Люди боялись уезжать из КЗБ, опасаясь, что по одному их перестреляют, и боялись оставаться, так как место, где они обитали, было слишком хорошо известно. В этой суматохе исчез Джон.

Никто не мог толком сказать, что с ним сталось. Может, его убили в перестрелке, во время погрома, как его отца. А может, он просто решил уехать из квартала и никому не сказал об этом, чтобы не накликать беду. Или его постигла ?????? ????????...

Потеряв последнего друга, Генри окончательно озлобился на свет и в особенности на тех, других людей, коренных жителей Зелёного Мыса, ещё и ещё раз дававших понять, что они-другие. Как и другие такие же озлобленные мальчишки, он по дороге в школу и из школы бил окна в близлежащих домах и прокалывал шины их автомобилей; дразнил их, проходящих мимо, и ночью вместе с ватагой мальчишек бессовестно грабил их, случайных прохожих, зашедших в их владения-единственный крохотный островок Чёрной Планеты среди необъятного Зелёного Мыса. И быть бы ему, как многим, "шестёркой" в криминальном мире, ненавидящим людей, не отмеченных печатью Дракона; и умереть бы ему от шальной пули или на эшафоте. Но судьба распорядилась иначе.

Однажды мать попросила Генри зайти в магазин, и он возвращался из школы позже своих одноклассников. Он уже был недалеко от дома, когда услышал откуда-то из подвала плач. Ему показалось, что это котёнок, и он полез туда.

На холодном каменном полу сидел мальчишка и тихо плакал, размазывая кулачком слёзы по грязному лицу.

Генри подошёл к нему. -Ты кто?

Мальчишка поднял на него сердитые голубые глаза; он был маленький, оборванный, льняные волосёнки, порядком свалявшиеся, слипшимися прядями падали ему на лоб. -Я Вилли. А ты кто?-и он шмыгнул носом. -Я Генри. Только я тут живу, а ты что делаешь в КЗБ?-в нём нарастало возмущение против этих светлых оттенков. -Меня выгнали,-мальчишка чаще зашмыгал носом, готовясь зареветь.-Мама умерла, а отчим сказал, чтобы я убирался или он отдаст меня в детдом. -И ты пошёл? -А куда мне было деваться? -И давно ты тут? -С неделю. Сначала нашёл тут рядом подвал, там хорошо было, даже дрова можно было найти, сырые, правда, но ничего, но меня оттуда выгнали. -Ещё бы,-возмутился Генри,-это наш подвал. Мы там собираемся. -Ну, я и пришёл сюда. Мне некуда больше идти, ты меня не выгоняй, пожалуйста.

Мальчишка был мокрый, жалкий, но вместе с тем ужасно симпатичный. Генри чувствовал, что просто должен его побить и выгнать, но ему совсем не хотелось этого делать. И вместо этого он велел ему сидеть тихо, а сам побежал домой, раздобыть что-нибудь поесть.

Дня четыре он кормил паренька, потом подыскал ему более сухое место, а своим мальчишкам сказал, чтобы они не смели его трогать. Те повозмущались и успокоились. Дома у Генри никто не знал о Вилли, не потому, что он не доверял родителям, а потому, что сам он сомневался в своей правоте.

Однажды Вилли исчез. На месте устроенного ему импровизированного жилища ???????? ??????, ? ???? ?????????? ??????...

Мальчишки сказали Генри, что "его мальца" забрали бульдоги. Генри кинулся по детдомам.

Конечно, никто не воспринимал оборванного чернявого мальчишку всерьёз, но у Генри были глаза, и этого было достаточно. В третий раз надоедая охране со своей дурацкой легендой о заблудшем брате, он увидел Вилли. Мальчик сидел на скамейке, одиноко поджав под себя такие же босые, как и раньше, ножонки и плакал.

Соблюдая правила осторожности, хорошо известные Детям Дракона, Генри совершил ряд акробатических этюдов и перебрался через ограду. Это заняло у него довольно много времени-ограда была рассчитана на подобные попытки-но, как и обычно, его упорство было вознаграждено. Отряхнувшись и поморщившись от ощущения нахождения на территории детдома, мальчик позвал Вилли. Тот поднял голову и, ничуть не удивившись-с каждым может случиться несчастье-улыбнулся сквозь слёзы. -Привет, Генри. -Слушай, Вилли, тебе надо уходить отсюда. Идём, я помогу тебе перелезть. -Но они меня опять поймают,-Вилли шмыгнул носом. -Я что-нибудь придумаю, чтобы тебя не забрали, но сейчас надо уйти. Пошли, а то меня поймают и прогонят.

Вилли послушно дал ему руку, и Генри потащил его обратно в Чёрный квартал.

Теперь надо было что-то делать. Бульдоги прочёсывали КЗБ часто и без предупреждения. Таким образом, надо было говорить с родителями. Это, конечно, дело нелёгкое, потому что после отказа помочь в поисках сына они считали всех, связанных с властью и народом Зелёного Мыса, своими личными врагами. Истерики типа "уйду из дома!"-Генри знал-не для них. Надо было придумать что-то новое.

Дома он никак не мог успокоиться. Ёрзал на стуле, мучился. Наконец, мать не выдержала: -Генри, помочь тебе вытащить занозу? -Мама, у меня проблема. -Какая? -??...??? ???? ???????...-Генри решил вступить на путь откровенного разговора, так любимого родителями.-Я не знаю, что мне делать. У меня раскол в понимании мира. Понимаешь, я знаю, что Дети Дракона здесь-враги, и жить они должны, защищаясь. Но от всех ли следует защищаться? Может, с некоторыми из них можно жить? -Генри,-сказала мать,-некоторые из них действительно делают вид, что протягивают нам руку помощи, но всё равно в их душах живёт ненависть к нам. -А откуда она берётся? -От воспитания, сынок.

Она у них в крови. -Но если воспитания нет? -Как это-нет? -Ну вот так. Если у человека нет семьи, если он совсем ещё ребёнок и ему надо помочь? -Генри, во что ты вляпался?

Генри набрал побольше воздуха и рассказал матери всё про Вилли. Она долго молчала, потом села с ним рядом: -?????? ??...Я, конечно, рада, что у тебя отзывчивое сердце и ты всегда готов ????????? ???? ??????. ??... Что ты собираешься делать? -Вот об этом я и хотел с тобой поговорить. Оставить его в подвале нельзя, снова ???????. ? ???????...ты же знаешь, как там люди живут. В КЗБ лучше. -Так чего ты хочешь от меня? -Мама, я только хотел посоветоваться. -Но, я надеюсь, ты не собираешься привести его к нам домой?

Генри молчал. Мама задумалась. -Сколько ему лет? -Пять, наверное.

Она ещё помолчала. -??? ?...Не бросать же его, в конце концов, когда ты уже помог ему и он надеется на тебя.

Генри улыбнулся. Он знал, что только воздействуя на сентиментальное сердце матери, можно чего-то добиться. Об отце он уже не беспокоился-это была её забота.

Через два дня Вилли появился в их доме. Прожил он у них не очень долго. Или это время летело так быстро? Генри и не заметил, как вырос. Вилли ходил за ним по пятам, влюблённо глядя на него. Генри видел это и оттого ещё выше держал голову. В нём действительно было чем восхищаться. Резкие, словно точёные, черты, несколько сглаженные нежностью кожи, крупные чёрные кудри и пронзительный, острый, иногда насмешливый взгляд чёрных глаз создавали лицо, которое, увидев раз, забыть было невозможно. Генри очень следил за своей фигурой и стилем своей одежды; одевался он обычно в чёрное, оживляя одежду какоё-нибудь деталью, или в сочные, наполненные цвета, костюм выгодно облегал его фигуру, подчёркивая по-женски тонкую талию. Он много экспериментировал с причёской-то отращивал кудри до плеч, то обрезал их-и вообще очень много возился со своей внешностью. Родители ворчали, что он переводит деньги и время, что лучше бы ему посидеть в библиотеке за книжкой, чем у зеркала с пенкой для волос в руках. Зато в классе он быстро стал лидером, учителя относились к нему благосклонно, соседские ????????? ??????? ? ??? ???????...Вот что делает красота! И, надо сказать, Генри использовал её на каждом шагу. "Только дурень,-считал он,-может идти в библиотеку, когда можно улыбнуться учительнице-и она не устоит". Однако, он вовсе не был неучем. К своей красоте он прилагал старание в овладении предметами-впрочем, только теми, которые ему нравились. Запуская историю и географию, он подолгу читал книги по литературе, решал

усложнённые задачки по математике и не давал покоя учителям химии и физики вопросами о причине неудачи очередного опыта, чуть ли не дружил с физкультурником, так как считал его предмет необходимым для поддержания красоты своего тела.

Аттестат Генри получил с отличием.

Не знал он, когда стоял на пороге школы с букетом в руках-первые цветы, которые подарила ему женщина-директор школы,-что закончилась его спокойная жизнь, что скоро всё круто переменится.

Лето бушевало в Чёрном квартале. На Зелёном мысе не было снега, но летом растения устраивали фейерверк разноцветия, распускались за одну ночь, поражая неожиданностью и точностью выстрела, направленного в глубину сердца, пробуждая чуткость и восхищение прекрасным.

Генри, освещая красотой поющее лето, шёл по улице. Особой цели у него не было, он просто упивался пением птиц и улыбался солнцу.

Как вдруг его окликнули.

Со странным чувством, торопливо, словно боясь упустить свою судьбу, юноша повернулся.

На улице стоял элегантный молодой человек, одетый богато, с роскошью, и улыбался. Генри с тревогой всматривался в него. -Джон?!

Рассмеявшись, тот подошёл к юноше и протянул ему украшенную перстнями руку. -Здравствуй, малыш. Ты всё в КЗБ? -Боже, Джон, откуда ты взялся? Что с тобой стало? Где ты сейчас? -Долгая история. Идём, сядем в нашем сквере. -Нет, пошли лучше на берег. -На поваленное дерево? Идём.

И снова, спустя несколько лет, они сидели на берегу, обнявшись, и Джон рассказывал невероятную историю. -Я действительно попал в эпицентр погрома. Меня ранили, и я чувствовал, что долго не выстою. В это время вдруг ворвались какие-то люди, и я упал. Успел ещё почувствовать, как кто-то подхватил меня на руки, и увидеть встревоженный взгляд чёрных глаз, обращённый на меня. Потом я потерял сознание.

Пришёл в себя в больнице. Рядом со мной был тот же человек, который подхватил меня. Он тогда как раз зашёл ко мне. Это был никто иной, как Гаральд, вице-премьер. Тот самый, назначение которого вызвало столько пересудов. Не знаю, чем я приглянулся ему, но мы подружились. Гаральд властен, самолюбив, но-одинок. У него хорошие дружеские отношения с королём, но настоящего друга у него не было. -Но почему ты не приходил? -Хотел встать на ноги, быть чем-то, прийти со щитом, а не приползти, зализывая раны. Тщеславие, это влияние

Гаральда. Я работал с ним, помогал в работе. Так и пролетело несколько лет. Потом, когда к Гаральду попривыкли, он решил помочь таким, как он, в борьбе за признание своих прав. Тогда основным девизом было "Уменьшим преступность!", и он решил доказать эффективность Детей Дракона в этом деле и то, что преступления совершаются не только ими и не должны с ними ассоциироваться. Ты, наверное, слышал о Гаральдовском спецназе. -Представь себе, нет.

Джон рассмеялся. -Темнота, варишься в своём КЗБ, как в кастрюле, ничего вокруг себя не видишь. Ну, ладно, будем тебя воспитывать. Так вот, Гаральдовский спецназ состоит из нескольких департаментов; одни из них сформированы из людей Зелёного Мыса, другие-из людей Чёрной Планеты. Иначе нельзя было, работать друг с другом они не могут. И я вошёл в этот спецназ. -Так ты, значит, один из тех крутых ребят с нунчаками, которых в фильмах показывают? -Ну да. Знаешь, жить намного легче стало. Появилась уверенность в себе, хожу по ????? ? ?????? ???????? ???????. ??? ???? ??????? ??? ?????. ??????, ?????...идём к нам! -Как это? -А вот так. Присоединяйся. Нам в спецназе люди нужны. -Но я же не умею ничего. -Научим. Это не так сложно, как кажется. Мускулы у тебя есть, остальное наработаем. Пойдёшь? Не пожалеешь.

Генри колебался. Встреча с Джоном вызвала в нём странное тёплое чувство, словно он нашёл родного человека и ни за что не может, не способен с ним расстаться. С другой стороны, он живо представил себе тот длительный промежуток времени, который понадобится для приведения в чувство матери после сообщения ей профессии, выбранной её сыном. И был ещё один момент. В КЗБ Генри чувствовал себя как дома, но когда выходил за его пределы, как и все Дети Дракона, шёл, опустив глаза, воображая многочисленные неприязненные взгляды, устремлённые на него. А ведь если он будет на правительственной службе, ему придётся уехать из Чёрного квартала и каждый день ходить среди них. -Дай подумать. -Ладно. Я приду вечером. А сейчас мне надо идти, Генри. Меня ждёт Гаральд. -Джон, я не смогу обдумать всё до вечера. Подожди хотя бы неделю. -Договорились. Увидимся через неделю.

Джон ушёл, а Генри долго ещё стоял и смотрел ему вслед. Потом медленно повернулся и неторопливо пошёл домой.

Ночью ему приснился тот, первый сон. Будто он живёт в изумительно красивой солнечной долине, в белом доме на берегу моря; будто лежит в постели, на атласных простынях, ранним утром. Лениво потягиваясь, откинув за плечо длинные волосы, он встаёт и идёт в душ. В просторной мраморной ванной открывает

кран и ?????????????? ? ???????...И-просыпается.

Капельки холодного пота выступили на лбу. Господи, что же это было? Эти ?????...??????, ???????...Эти черты...Что же так поразило его? Генри задумался. И вдруг-?????. ? ??????-?? ??? ????? ??????? ??? ? ????. ???, ? ???????...с гладкого стекла, улыбаясь, на него смотрела-женщина!

За завтраком он ковырялся в тарелке, не особенно разбирая вкус пищи. Эта мысль сверлила его мозг. Он сам не понимал, почему этот сон так задел его. Но там, во сне, он не просто был-он ощущал себя женщиной. Что это, почему? Откуда этот сон?

Наконец, ему удалось отогнать это. В конце концов, какая разница, присниться может всё, что угодно. Такие сны не повторяются, и он больше никогда не ??????????? ????? ???????...А через неделю придёт Джон, и он должен будет ему ????????...Господи, что же ему сказать?..

...Он открыл кран и повернулся к зеркалу. Распустив волосы, красивая девушка улыбнулась своему отражению. Она ждала его. Он вот-вот должен был прийти, она уже почти слышала его шаги. Она сбросила одежду и улеглась в ванну, благоухающую ???????. ??? ?????? ?????? ???????? ???? ? ???????... Она стояла в облегающем её прекрасное тело красном платье посреди комнаты и улыбалась ему навстречу. Он ????? ? ??????? ?????? ?, ?? ????? ?? ??????, ????????? ?? ?? ????, ????????... И, хмелея от запаха её тела, всё повторял: "?????, ?????..."...

Господи, да что же это? Зачем такая мука, откуда эти сны? Боже мой, как болит ??????, ????? ??-??????, ???????... Генри измученно смотрел на свои тонкие пальцы. ??? ???????, ? ?? ????????? ?? ???, ?? ???. ???? ?????... Такие же тонкие, белые, красивые, а на пальцах-тонкие кольца. И одно-обручальное. С чёрным бриллиантом, как было принято на Чёрной Планете. И вдруг дрожь прошла по всему телу. Боже, ??? ?? ??????? ??! ?????... ????? ???????? ??????? ??? ????????, ????? ?????... ????... Сам не зная, зачем, он опустился на подушки и снова за???? ?????... ...-Идём на берег. Искупаемся, позагораем,-предложил он. Девушка у него на руках кивнула, и он понёс её на пляж возле дома.

Они плыли в ласковой тёплой воде, улыбаясь друг другу. На ней был серебристый купальник, она сознательно красовалась перед ним. Наконец, они приплыли на риф, ? ??, ???????????? ??? ???, ????? ???????? ?? ?? ??? ????...????...

...Утро разбудило Генри; он открыл глаза и долго лежал так. Это уже серьёзно. Он словно чувствовал эти поцелуи, задыхаясь от счастья. И этот ???????...Тут было, пожалуй, самое непростое во всей этой истории. Генри сам боялся признаться себе, ?? ???? ??? ???. ???? ????????? ??? ?...Да. Это был Джон.

Больное воображение? С чего вдруг? Может ли быть так, чтобы ему снилась чья-то история, кого-то совсем другого, той Виолы, которую он никогда не знал? ????? ????, ??? ???? ???-?? ??????? ? ???, ????????, ???? ??? ???????... Господи, какая чушь! Это же надо-придавать такое значение снам! Снится какая-то чепуха, а ?? ?????? ?? ????...

А ведь скоро он придёт за ответом. И отвечать ему придётся, не думая об этих ???????? ????. ? ?? ??? ???? ?? ????????? ? ??????????... Генри энергично откинул одеяло и отправился в душ.

Мать уже встала и накрывала на стол. С тех пор, как появилась эта тётушка Вилли и забрала его, стало чертовски скучно по утрам. Генри улыбнулся матери, поздоровался и отправился за тарелками. -Мама, я видел Джона. -Что?! -Джона. Живого. Настоящего. Он окликнул меня на улице. Он сказал, что работает в спецназе вице-премьера. Якобы тот спас ему жизнь. -Вот как? -Мама, он зовёт меня с собой.

Вот тут она отставила тарелки и выпрямилась. -Мама, если бы ты видела его, ты бы поняла. Он одет, как с показа мод. Весь в золоте, на шее цепь с палец толщиной, руки в перстнях, сверкает, как прилавок ювелирного магазина. Им там здорово платят. -Но это может стоить тебе жизни, сынок. Ты ведь у нас теперь один остался. -Мама, мы сможем уехать отсюда, ты будешь жить в особняке на берегу моря, как ты хотела, и у отца ????? ??? ??????. ???????, ????! ? ? ????... у меня будет друг. Я ведь думал, что потерял его. Он сказал, что научиться этому не так уж трудно. -Сын, подумай. В конце концов, заниматься надо тем, что тебе мило, а не тем, чем занимается твой друг. -Мама, мне хочется это делать. Я попробую, а там посмотрим. -Ты попробуешь, а там тебя убьют. Генри, подумай. -Я ещё подумаю. Но мне очень хочется, мама.

Генри усердно отгонял от себя мысли об этом сне. В конце концов, говорил он себе, если что-то и должно влиять на его решение минимально, так это дурацкие выдумки. -Понимаешь, я чувствую в себе силы этим заниматься. Мне кажется, я смогу. Разреши мне попробовать, а если я пойму, что это не моё, я уйду оттуда. Обещаю.

Мать пристально посмотрела на него. -Генри, скажи серьёзно, ты уже решил? -Мне кажется, да, мама.

??? ?????? ?????????...

-И кто он такой, этот Генри?

Парень, который задал этот вопрос, шатен с крупными кудрями, полулежал на кушетке, опершись на локоть, и играл массивным золотым перстнем с огромным изумрудом. Рядом с ним в кресле расположился Джон. -Да так, друг детства. -Наш? -

Нет. -Ты точно знаешь? -Абсолютно. У него Князь старшего брата увёл. Парень ещё подумал. -А какие у него внешние данные? -Знаешь, Эндрю, я многих на своём веку повидал, но этот-??????????. ??... -Он может работать с Микки? -Ты знаешь, я бы не хотел. Но думаю, может. -Он знает о нас? -Нет. Я специально не говорил ему. Эндрю поднялся. -Ладно, я скажу ребятам. Он знает про перстни? -Нет. -Ну и тёмный же он у тебя, однако! Хорошо, пусть приходит.

Они вышли и пошли в разные стороны. Эндрю торопился к Гаральду, а Джон-домой.

Здание, где размещался штаб спецназа, было засекреченным охраняемым объектом, и при передвижении к нему за тобой наблюдали многочисленные камеры слежения со встроенными анализаторами биотоков; поэтому вход в здание для работающих здесь был беспрепятственным. Впервые входящий должен был вставить магнитную карточку-носитель биотоков, закреплённую "одобряющим сигналом" биотоков Гаральда, в специальное считывающее устройство; при считывании информация запоминался, и в дальнейшем человек воспринимался системой безопасности как "свой". Был у здания и ещё один плюс: система оповещения, встроенная в его оборудование, запросто находила любого человека в любой точке внутри штаба и передавала адресованное ему сообщение. Так случилось и на этот раз. -Господин Морган, вас срочно вызывают к радиофону!-прозвучал металлический голос, "отретушированный" под женский, чётко выговаривающий каждую букву.-?????????: ???????? ??????, ???... -Вас понял,-громко ответил Джон.-Иду.

В общей комнате он взял трубку радиофона. -Морган. -Джон, немедленно выезжай,-голос на том конце провода был неестественный, глухой и хриплый.-Сейчас же, с Микки не всё в порядке. Нужна помощь. Мы у дома Хэдмиша. Немедленно, Джон! -Еду.

Положив трубку, он нервно застегнул пуговицу на воротнике. Интуиция говорила о неприятностях.

Дома у Генри снова было жарко. Отец пришёл домой раздосадованный и сообщил семейству неприятную новость: его уволили. -Господи, но в чём же дело? За что, Майкл?-мать всё никак не могла поверить в реальность обрушившейся на семью беды. -Молчи, жена. Сейчас всё делается не по справедливости и не за что-то, а просто так, из прихоти. Развелось этих поганцев, прости Господи. Ведь почему меня выгнали? У фирмы новый хозяин, из этих. -Из каких "этих"? -Ну, из этих, изумрудных. Понабирал себе красавцев молодых, а таких, как я,-под зад ногой. И знаешь, что я тебе скажу: слава Богу! Не хочу я работать под

??????? ? ???? ?????????, ??????? ???? ?????...-голос у него сорвался, и он замолчал. Генри ничего не сказал. -Послушай, Майкл,-осторожно начала мать,-но ведь надо как-то решать проблему с деньгами. -У тебя есть предложения? -??????-?? ??. ??? ????? ?????????? ??????... -Мал он ещё, чтобы работать. -Это хорошо оплачиваемая работа,-вмешался юноша.-И, кроме того, лучше начать работать слишком рано, чем подохнуть от голода. Отец, нам не предлагают работу, мы её выпрашиваем. И если представился такой случай, надо хвататься за него. Или у тебя есть варианты? -? ???????? ? ???????? ???????? ????? ???????... -Ты в год будешь зарабатывать столько, сколько я принесу за месяц. И здоровье надорвёшь. Отец, послушай, я уже взрослый. И имею право поработать для своей семьи. Чёрт возьми, хватит меня опекать! Я тоже хочу что-то для вас сделать.

Отец долго и пристально смотрел на него. -Да, сын, ты уже вырос. Я и не думал, что это произойдёт так быстро. А что за работа? -Спецназ. Естественно, после обучения, с хорошим оружием и так далее,-Генри привирал. Он ничего не знал как насчёт обучения, так и насчёт оружия. Даже не знал, сколько человек в случае чего будут стоять за его спиной. -?? ?????, ?? ?? ??????? ???????? ?? ????????? ???????, ??? ?????... -Отец, когда-то надо начинать. В конце концов, просто так в воду меня не бросят. Отец, разреши мне попробовать. Если я пойму, что это не по мне,-уйду. -??? ?...Попробуй. Но, пожалуйста, не надо этого мальчишеского героизма. Если почувствуешь, что трудно,-не жди, что станет легче. Ты ведь у нас один остался.

В воздухе стоял звук. Странный, непрозвучавший, тяжёлый. Словно что-то хотело выразиться, но не смогло. Девятнадцать парней в форме стояли вокруг могилы молча, думая о том, кто уже не вернётся. Там, в земле, как ковром, покрытой цветами, лежал лучший их друг. Тот, единственный. Как назло, он, которого они любили больше всех остальных, ушёл от них первым. Их Майк. И вина в его смерти лежала на них. Из-за их нерасторопности он умер. Не смог до конца играть свою ????...Господи, за что?-этот вопрос звучал в душе каждого из них. За что его, самого чистого, самого доброго, самого лучшего из них? Но ответа не было, только ветер трепал чёрный креп на цветах. Чуть поодаль стоял Гаральд и думал свою невесёлую думу. Что теперь будет с ними? Заставят ли они себя работать, смогут ли вернуться к нормальной работе после гибели Майка, бывшего связующим звеном для многих из них? И кого поставят на его место? Где найти подходящую замену? На большинство этих вопросов ответа не было. Молча спецназ разъехался, но осталось отчаяние. Рвущее душу отчаяние от того, что парень

девятнадцати лет от роду лежит там, внизу, и никакая сила не может заставить его выбраться оттуда. От того, что уходят всегда самые лучшие. От того, что те, против которых они боролись, добились своего.

Джон пришёл к Генри на два часа позже, чем обещал. Весь в чёрном, усталый, бесчувственный. -Здравствуй. Ну, как дела? Ты всё хорошеешь. -???????. ?? ??????, ? ??????? ? ?????...? ? ???????...В общем, я согласен, если ты ещё не передумал. -?-?? ?? ?????????...Просто у нас произошло неприятное событие. Один из наших парней погиб. Такая страшная ??????...Не знаю, что и сказать тебе. -Джон, эта работа сопряжена с риском, я это знаю.

Он как-то странно посмотрел на юношу. -Ты не понимаешь, парень. Микки был самым лучшим нашим другом. Он был ???...ребёнок, он не должен был погибнуть! -Как это произошло? -Мы занимались одним предпринимателем, который считал, что на свои деньги может развлекаться, как только захочет. Он воровал парней, как с твоим братом произошло. Но мы ничего не могли доказать. Тогда решили воспользоваться отработанной системой. Микки-он был красивый очень-????????? ?? ????...??... приманку. Он умел завлекать таких. Это вообще-то была его работа. Он проникал к нему в дом как будто для того, чтобы провести с ним вечер. А потом, когда все доказательства уже были у него в кармане-он с диктофоном приходил и с камерой-?????????? ??. ??? ???? ? ? ???? ???, ?????? ?? ?? ??????...Не обезвредили всю охрану, и пришлось прорываться. А шум поднимать нельзя было поднимать, ведь ??? ?????...Ну, и мы не успели. А он ведь не по этой части, он не мог доиграть до ?????...? ?????, ?? ????? ????. ??? ? ????? ?????????...Понимаешь, мы в этом виноваты, чёрт возьми! Так что я теперь и не знаю, агитировать тебя идти к нам ??? ???... -Ты знаешь, Джон, пока ты рассказывал, я для себя всё решил. Всё это время, пока нет брата, я мечтал отомстить за него. Хотел, чтобы тот негодяй, который это сделал, заплатил сполна. И потому я пойду к вам, даже если это будет стоить мне жизни. Нельзя позволить, чтобы эта смерть таким, как он, сошла с рук. Ты понимаешь меня? -Да. Мы сами так думаем. Потому и остались вместе. Но нам очень тяжело без Микки. Понимаешь, у нас каждый делает своё дело. Его роль никто исполнять не может. Поэтому мы не сможем полноценно работать до тех пор, пока не подыщем парня, который сможет играть роль изумрудной девочки. Так что если ты решил, у нас пока есть время, чтобы научить тебя. Пока мы ищем. Без этого персонажа мы можем только залечь на дно, и у меня есть куча времени. Так что, по рукам? -По рукам. -Тогда идём ко мне домой, отметим это дело и я покажу тебе, что именно от тебя

требуется.

Дом у Джона оказался большой, богато обставленный, с огромным спортзалом, бассейном и садом. Была и конюшня, и зал для фехтования. В кабинете стоял компьютер; полки были заставлены коробками с дисками. Холодильник содержал запасы пищи, которых запросто хватило бы на роту солдат на неделю, причём названий некоторых имеющихся там блюд Генри не знал. Джон явно не только не скрывал своего богатства, а, напротив пытался показать его, чтобы у Генри не возникало никаких сомнений в том, что служба в спецназе хорошо кормит. Дом находился в богатом квартале, у моря; вокруг были жилища графов, баронов и ?????? ???????????. ? ?????, ????? ???, ????????? ??? ???????...Генри вдруг стало приятно от осознания той мысли, что он, Джон, ходит тут, как равный им, и они вынуждены терпеть его присутствие. -Я смотрю, ты живёшь не так, как в КЗБ. -Шутишь? К той жизни я не вернусь, чего бы мне это ни стоило. Коньяк, вино, шампанское, что-нибудь покрепче? -Шампанское. За новую жизнь.

Джон скрылся в винном погребе. Вскоре он принёс две бутылки шампанского. -Самое лучшее, которое можно найти в этом городе. За встречу, Генри. И за то, чтобы для тебя действительно настали лучшие времена.

Они выпили. Шампанское оказалось очень приятным. -Так ты обещал мне показать, что требуется от меня, как от спецназовца. -Будущего спецназовца, Генри. Не всё сразу. Идём в спортзал, я покажу тебе, чем мы занимаемся.

Спортивная программа у них и впрямь была очень обширная. Кроме обычных гимнастических и силовых упражнений ребята занимались командными видами спорта, борьбой, фехтованием и верховой ездой; много плавали и бегали. В общем, Генри понял, что при всей его любви к физкультуре его подготовки маловато для этого уровня, и работать ему придётся много.

Теперь он занимался каждый день. И сам, и с Джоном. Ему пришлось узнать много нового о человеческих возможностях. Оказывается, эти ребята действительно умели делать те невероятные штуки, которые в фильмах получаются путём длительного монтажа. Реакция у Генри была неплохая, силы тоже хватало, но всё же ему приходилось туго. Джон изматывал его как следует, а на жалобы неизменно отвечал: -Ты хочешь работать в спецназе сейчас или в семьдесят лет? У нас ребята с трёх лет занимаются.

И всё-таки то было хорошее время. Они проводили с Джоном много времени, он ?????????? ???????? ?????????? ?????????? ???????, ? ??? ???...Казалось, он отпустил его.

Через три месяца Генри стал не похож на себя. Накачанные мускулы, загорелая кожа, уверенный взгляд. Он стал стройнее и, пожалуй, красивее. Джон был доволен им; он часто говорил, что у Генри к их делу талант, что он молодец, что заботился о своём физическом развитии, но ему самому казалось, что ещё есть чему учиться. Однако, Джон торопил его. -Ты должен уже начинать работать,-говорил он.-Ребятам не хватает людей. Что такое девятнадцать человек для спецназа, на который валят самые тяжёлые задания? Пок? ????????????? ? ????????, ???? ????????????...Время пройдёт. А несработавшийся коллектив-это не коллектив. В спецназе каждый должен чувствовать партнёра, как самоё себя, уметь предугадывать его действия в экстремальной ситуации, когда нельзя связаться. Поэтому я хочу познакомить тебя с ними прямо сейчас. Да, ты ещё не всё умеешь. Да, есть вероятность, что тебя убьют в первые же дни. Но ещё больше шансов погибнуть позже, когда ты уже всему научишься и будешь действовать самостоятельно. -Что ж, тебе виднее. Но, честно говоря, мне не очень хочется этого. Я боюсь, что они не воспримут меня, раз я ничего не умею. -Ты вовсе не неумеха. Ты много чего можешь, в таком состоянии и надо начинать. Не беспокойся.

На следующий же день Джон привёл Генри в штаб.

Ребята сидели у себя и о чём-то говорили. Теперь они много времени проводили вот так. Когда не было заданий, им не обязательно было приходить, но они всё равно собирались, чтобы побыть вместе и поговорить всё на ту же тему. Они всё ещё были спецназом, коллективом, но перестали быть семьёй; это тяготило каждого из них, и они приходили сюда, чтобы найти то, что потеряли, но уходили, так и не найдя. Спецназ переживал медленную агонию.

Когда вошёл Джон, все взгляды обратились на него. Парни знали, что он должен привести своего друга. -Привет, ребята. Я вот Генри привёл, знакомьтесь.

Генри почувствовал на себе настороженные взгляды спецназовцев. Они оказались не такими уж крутыми парнями, но всё равно было немного страшновато. Они не против были принять его в свою компанию, но всё же смотрели недоверчиво, словно ощупывали, пытаясь понять, что он за человек и насколько ему можно доверять. -Генри, это наши девочки. Сандра, покажись. Сандра-основной стимул в нашей работе. Дерётся она не хуже парней, а вперёд рвётся намного активнее и работает удавкой на шее каждого из нас: как это так-девчонка может, а мы в стороне стоим?

Сандра окинула Генри испытующим, немного смеющимся

взглядом. Это была стройная девушка, затянутая в кожу, в штанах, с большой кобурой на поясе. -Сара-другое дело. Ну должна же быть, в конце концов, женственность в спецназе! Она в основном сидит возле компьютера и работает с базой данных. Но если надо, кого хочешь за пояс заткнёт.

Сара была золотоволосой полукровкой с нежной светлой кожей. Она бросила на Генри безразличный взгляд, но вдруг словно удивление скользнуло в её светло-карих глазах, и она долго, внимательно всматривалась в него. -Больше девушек у нас, как видишь, нет-не выдерживают нас. Характер, говорят, плохой.

Генри улыбнулся.

Джон одного за другим представлял ему спецназовцев, а он в каждом отмечал что-то особенное. Эндрю показался ему много о себе думающим, про Джима он подумал, что у него, вероятно, большая семья, потому что он был чем-то вечно озабочен. Эрик был насмешником (надо быть с ним поосторожней), Тим-неисправимо серьёзным, Брайан очень заботился о своей внешности, в одежде же Роба была нарочитая небрежность, однако, опытный глаз Генри уловил тщательность подбора каждой детали, скрывающуюся за этим. Коул был фанатом своего оружия, которое постоянно чистил, Патрик показался ему очень общительным, а Стив, напротив,-молчаливым. В общем будущие коллеги ему понравились. Среди них не оказалось ни одного, кто сразу же вызвал бы в нём неприязнь. Они, кажется, тоже поставили ему не самую низкую оценку. Ему это польстило. Когда он познакомился с всеми, Эндрю подвинулся, давая ему место на диване. -Ну, и что ты умеешь?

Генри не обиделся. Этот парень, похоже, со всеми разговаривал этаким покровительственным тоном. -Не скажу, что такой же крутой, как вы, но надеюсь, что вы меня научите тому, чего мне недостаёт. -Например? -Выносливости, например. -Ну, этому долго учить. -Потому я ещё и не научился. -Что у нас на эту неделю?-поинтересовался Джон. -Да ничего особенного. У "Соколов" трое "форвардов" в больнице, так нас попросили сделать их работу-взять Коваля. -Наркоделец,-сказал Джон Генри. -Джон, я живу в КЗБ. -И что? -Я знаю, кто такой Коваль. -А, ну слава Богу, хоть что-то ты знаешь. Когда это? -Завтра. Придёт Гаральд и будем разрабатывать операцию. -А он что-то говорил насчёт того, когда придёт? -Ты спешишь? -Нет, есть хочу.

Роб посмотрел на часы. -Должен сейчас быть. Сказал, что в десять будет. -Что ж, подождём. -Ты как, пойдёшь с нами или пока со стороны посмотришь?-спросил Джим у Генри. -Пойду с вами. Хочу попробовать себя в деле. -Рискуешь,-произнёс Стив. -Рискую. Но я хочу понять, чего стою. -??? ?...Дело твоё,-сказал

Эндрю, поднимаясь.-Джон, можно тебя на минутку? У нас аппарат выдачи кофе не работает, это по твоей части.

Они отошли. -Джон, ты знаешь, ребята не очень довольны. -Я вижу. -Это из-за Микки. -Из-за Микки? -Он красивый очень. Они думают, что он пришёл занять его место. -Это не так. Я очень не хочу, чтобы он занял его место. Я боюсь за него. А сам он туда не полезет. Я же говорил тебе, у него Князь украл старшего брата. Он не очень-то дружелюбно относится к вашему брату. -Это уладим. Главное-объяснить парням, что память Микки священна и нерушима. -Но Эндрю, когда-то ведь придётся его заменить. -Только не нода пытаться объяснить им это сейчас. -Я и не собираюсь объяснять это им. Я с тобой разговариваю. -Джон, я сам не могу пока представить себе никого на его месте. -Эндрю, мне ведь тоже нелегко. Ты знаешь, я относился к Микки не хуже, чем ты. -Ладно, мы говорили про Генри, по-моему. -Точно. Есть рациональные предложения? -Нет. Они должны сами его узнать, понять, кто он такой. Ты только объясни ему, что его щупают, чтобы он не повёл себя неправильно. -Он не дурак, Эндрю.

Тем временем в "гостиной", как они её называли, завязался неторопливый разговор. В него явно приглашали Генри. -Ходил вчера к психологу,-неспешно начал Роб,-он сказал, что мне пора в отпуск. -Если слушать всех психологов-мрачно заявил Коул,-то нам всем пора в отпуск.-И, повернувшись к Генри:-Ты знаешь его? -Колса? Конечно. Мужик умный, но больно уж флегматичный. -Ага,-лениво вставил Эрик,-он так о нас всех заботится, что иногда забывает, что ??? ???? ?????? ????. ? ??? ?????? ??????? ???? ???????? ????????..."Зачем ты сюда пришёл?". Не знаешь, что и ответить. Вот ты, например, зачем сюда пришёл? -Я?-Генри задумался и, тщательно подбирая слова, сказал:-Я живу в КЗБ. Про нас говорят, что мы сами и есть преступность, но никто не защищает нас, кроме нас самих, а когда мы защищаемся, обвиняют нас в противозаконных действиях. Мой брат оказался бессилен против воли тех, кто богаче и, значит, сильнее. В полиции нас не стали даже слушать. Едва научившись ходить, я познал, что такое ненависть, но ??? ? ?? ???? ?????? ??. ???????, ???????, ????, ?? ??????...??????? ??? ??????...Но они не могут принять нас. Мы должны сами заявлять про себя и отстаивать свои права. Но мы никогда не сможем этого сделать, пока больше половины преступников будут иметь тёмные волосы. И оттого наша первая задача-справиться с этим. В КЗБ меня научили ненавидеть, но ни к кому я не питал большей ненависти, чем к тому парню, который убил моего брата. И поэтому я здесь. Я не хочу, чтобы подонки убивали людей. И я не хочу, что слово "подонок" ассоциировалось у всех с нами. -К сожалению, с

подонками не так уж легко справиться,-сказал Джим. -Но это не значит, что вовсе нельзя. -Не значит. Но многим из нас это стоит жизни. И почти всем-семьи. -Когда я пошёл в спецназ,-сказал Патрик,-мои родители сказали: "Если ты не уйдёшь, можешь с нами распрощаться". Ну, я не ушёл. Понимаешь, когда я был малой, нас выгнали из КЗБ. Один богач хотел открыть в нашем доме ресторан, и однажды к нам пришли три здоровых бульдога и сказали: "Вам разрешили жить в разных районах города, и катитесь отсюда". Поломали мебель, заявили, что если через неделю мы ещё будем здесь, то пожалеем об этом. Мы уехали. Мне пришлось пойти в обычную школу. С тех пор я всё время ходил в синяках. Через год пошёл в спортивную секцию на борьбу, стал отбиваться. Когда предложили идти сюда, ухватиля руками и ногами. Отец считал, что драться-не профессия и что я могу найти много других способов убиться. Мать хотела, чтобы я стал врачом, даже заставила поступить в институт и дрожала за каждый день моей учёбы там, но я всё ????? ?? ??????? ????? ??????. ???? ????...А через неделю я ушёл сюда. Ещё через неделю Брайан помог мне снять квартиру. С тех пор я своих не видел. А Стив так и вообще своих из-за работы потерял. -Это было, когда меня в первый раз подстрелили,-неохотно отозвался Стив.-Мать схватил инфаркт, до больницы не довезли. Отец прож?? ??? ??? ?????... -А теперь Микки,-добавил Тим. -??, ?????...-Патрик вздохнул, и его разговорчивость исчезла сама собой. -Он был особенный,-раздался голос Эндрю от двери.-Не такой, как все. Тебе этого ?? ??????, ?? ??? ?? ????. ?? ??...связующее звено, которого мы лишились. Его невозможно заменить, и в то же время нужна какая-то нить, которая бы сшила разорвавшуюся ткань. -И этой нитью должна стать месть. Чем больше нас будет, тем меньше парней будет умирать. И не только спецназовцев, которые присягнули отдать жизнь, если понадобится, но и самых обычных людей, которые никаких клятв не давали. Сколько можно тратить людей, молодых, полных жизни, только приготовившихся испытать искушения молодости и научиться исправлять ошибки? Никто не сможет занять ничьё место, кто бы он ни был. Каждый человек уникален, и его место останется незанятым всегда. Наша задача-сделать так, чтобы было как можно меньше пустых мест, правильно я говорю? -Правильно, парень,-сказал Брайан, положив ему руку на плечо.-Не кипятись. Ты ????. ?? ??? ??? ???? ????????, ??????...расклеились. Нюни пустили. Не можем пока в себя придти после его смерти. Это пройдёт, только надо побольше таких, как ты. Чтобы встряхнули, знаешь.

Гаральд пришёл в половине одиннадцатого. -Итак, юноши,-

сказал он, словно Генри тут и не было,-вот план дома нашего друга. Как видите, тут три подземных хода. Один из них выходит в лес, другой-в центр города, третий-в подвалы банка, в котором он работает. Ходы охраняются, поэтому в них заходят одновременно по пять человек наших и по пять "Соколов". Ещё пять наших ребят идут внутрь. Коваль-парень реактивный, успех зависит от неожиданности. Внутрь идуть Джон, Эндрю, Стив, Патрик и Роб, остальные делятся на своё усмотрение. -Ты не передумал?-спросил Брайан у Генри. -Нет. -Тогда иди со мной.

Юноша кивнул. -Я тебя прикрою, если что, за это можешь не беспокоиться, а ты попробуешь себя в настоящем деле. -Ты о себе беспокойся, если тебя из-за меня продырявят, мне будет неприятно. -В последний раз меня продырявливали, когда я был таким желторотиком, как ты.

Генри улыбнулся.

Перекрывать подземный ход оказалось вовсе не так скучно, как думалось вначале. В течение первых же трёх минут им пришлось отбрасывать штук двенадцать парней, решивших, что на входе сюда обязательно надо предъявить пропуск. С Генри были Брайан, Тим, Рой и Тед, ребята как на подбор высокие и серьёзные. Дрались они замечательно и действительно прикрывали его. Правда, самого Генри это раздражало, он считал, что может сам справиться, но парни заявили, что у них есть кроме силушки немеряной ещё и опыт и поэтому он должен слушаться.

То, что они делали, было совсем непохоже на то, что показывают в фильмах, в первую очередь потому, что они никуда не прорывались, а защищали ход, и ещё потому, что тех плохих парней учили не только математике, а и немножко драться. Оказывается, только герои боевиков умеют разбрасывать десятки дюжих парней, как котят. И хотя для Генри это было не таким уж откровением, ему было -неприятно, что из дела он вышел изрядно потрёпанным.

Однако, оказалось, что за ним продолжали следить. Когда они вернулись в штаб, чтобы привести себя в порядок, Брайан бросил ему: -Не нервничай, всё в порядке. Вон Коулу руку прострелили. Ты же не думал, я надеюсь, что те ребята нас испугаются и убегут? -Не думал. -Так и успокойся. Всё в порядке, парень! Из тебя ещё выйдет толк.

После душа к нему подошёл Джон. -Ну, что ж, боевое крещение будем считать состоявшимся. -Ты ??? ??? ??? ??? ???? ??????????... -Да уж, наверное, не просто так привёл. Мы с Гаральдом на тебя такое досье собрали, что знаем о тебе больше, чем ты сам. Тебя приняли раньше, чем увидели, просто им надо было понять, с чем тебя едят. -А это разве не было написано в

досье? Вообще-то больше всего я уважаю соус провансаль, а к сладкому-ромовый. -Генри, не злись. Ты хоть понимаешь, куда попал? Это сливки общества, люди, про которых не пишут в газетах, но которые ногой открывают дверь в кабинет министра внутренних дел и на "ты" с королём. Пойми, в конце концов, ты находишься в обществе, о существовании которого большая часть человечества и не подозревает. Разве так уж удивительно, что сюда пускают не каждого? Мне кажется, ты недооцениваешь спецназ, потому что никогда о нём не слышал. Однако, по-моему, это ты когда-то говорил, что лучший товар не нуждается в рекламе. Мы каждый день рискуем жизнью, а если наши физиономии будут висеть на доске почёта, нам останется только разойтись, но всё равно в течение недели нас всех перестреляют, что бы мы ни делали. Нас всех может отправить на тот свет один человек, и для этого ему не надо быть крутым, достаточно только передать нашу коллективную фотографию в центральную газету. В деле мы частенько прикрываем друг другу спины; сегодня моя жизнь может зависеть от Коула, завтра-от Эндрю, послезавтра-от Стива, а послепослезавтра-от Джона Буля. Поэтому мы хотим полностью доверять друг другу и не оглядываться. -Да ладно тебе распинаться, я всё понимаю. Я не злюсь, Джон, просто чувствую ????...голым, что ли. -Привыкнешь. Тебя это перестанет смущать, когда ты полюбишь каждого из них. Каждого из нас. Знаешь, друзья-это те, кто понимают друг друга без слов. Это так здорово, когда тебе не надо говорить: "Ты знаешь, у меня проблема", а к тебе подходят и говорят: "Слушай, мне тут цыганская почта донесла, что у тебя вчера из кармана зарплату какой-то подонок вытащил, так я знаю, где его искать, а пока мы тебе аванс выхлопотали". Первое время думаешь: "А какое их дело, это моя жизнь, в конце концов", а потом соображаешь, что так и надо, что просто у теб появились друзья. -Я подумаю над этим. -Надеюсь. Тебя проводить до дома? -Валяй.

И всё-таки он не мог убедить родителей, что спецназ-именно то, что ему надо. Хотя и не рассказывал ничего такого, что с ним на самом деле случалось. Если верить ему, получалось, что он круглыми сутками сидит за компьютером и проверяет базы данных, а пластырь и повязки на руках и ногах появляются оттого, что больно уж много гвоздей в стенки понатыкано. И чтобы вы так же, как он, не мучались, сообщаем сразу: от родителей ничего не утаишь. Мать всегда чувствует, скрывается ли у тебя под пластырем плохо вытащенная заноза или колотое ранение, а отец одному ему известным способом унюхает, что на три сантиметра выше левой пятки, там, под бронёй брюк, у тебя огнестрельное. Потеряв одного сына, они жутко боялись за

второго, и мокрые по утрам глаза матери были единственной причиной, заставлявшей Генри грустить.

Со спецназовцами же он постепенно находил общий язык. Правда, его весёлость не всегда приходилась ко двору, всё же они были в трауре, но иногда получалось даже их развеселить. Особенно своим он стал после того случая с кафе. После работы, усталые, они собрались, как всегда, в "гостиной", но расходиться по домам не хотелось. И тогда он предложил зайти в одно местечко тут неподалёку. Они переглянулись и согласились. Генри повёл их в небольшой уютный ресторанчик, в котором они заняли больше половины места, и там они, наконец, расслабились. ?????????? ?????? ?? ???????, ????????, ???????????? ?????? ????????...Потом Джон рассказал ему, что после этого его и признали. Он занял какую-то свою, особенную, неповторимую нишу. Уже и речи не шло о том, что он встанет на место Микки. Ему нашлось своё собственное.

? ???...Нет, он не отпустил его. Просто он привык. Он появлялся раз-два в неделю, каждый раз новый и каждый раз один и тот же. Генри уже даже не пытался смотреть на Джона, как будто он никакого отношения к этому сну не имеет. И приучился подавлять острое желание зарыться лицом в его рубашку и обнять его широкие плечи. Только ночью давал себе волю, уверенный, что никто об этом не знает. Позволял этому сну захватывать себя полностью, огромной волной накатывать и приносить облегчение прохлады. И стал немного по-другому относиться к тем, кого так ненавидели его родители.

Однажды он даже серьёзно поссорился с отцом. Когда тот снова завёл разговор о недостойности изумрудного цвета, он вмешался: -Но послушай, папа, это их жизнь, и потом, они это себе не сами придумали. Ты извини, но ненавидеть людей только за то, что они изумрудные,-это всё равно, что ненавидеть нас только за то, что у нас тёмные волосы. Они живут, как обычные люди, просто любят не тех и не так, как мы. Те же из них, кто крадёт людей, как украли моего брата, не лучше и не хуже обычных преступников, которые грабят и убивают, и их точно так же надо ловить и наказывать, с этим никто не спорит. Но если человек живёт и никого не трогает, за что его клеймить?

Как ни странно, отец отреагировал довольно спокойно. -Послушай, Генри, ты сейчас неплохо зарабатываешь и, хочешь того или нет, начинаешь общаться с людьми из более высоких кругов. В их обществе это не считается пороком, а, напротив, бытует мнение, что всё в жизни надо попробовать. Может быть, это и так и испытать действительно надо всё, что можно, но ведь есть ещё и вещи, которые делать нельзя. Может быть, тебе

неизвестно, что изумрудных "девочек" раз в пятнадцать меньше, чем "мальчиков", и оттого последние вынуждены искать себе развлечение на стороне. Таким образом, получается, что больше половины изумрудных совершают преступление, причём не просто кражу или мошенничество, а преступление против жизни, чести и достоинства человека. Вот почему я так к ним отношусь. И вот почему сам факт гомосексуализма порочен. И тебе меня не переубедить. -Но отец, ведь всё же есть люди, которые прекрасно живут без преступления. -Да, есть. Но я ещё раз тебе говорю, что гомосексуализм сам по себе предусматривает преступление как обязательное условие жизни большей части людей. Поэтому он аморален. -А не аморальнее ли, будучи по природе своей гомосексуалистом, жениться и заводить детей, не испытывая никаких чувств к своей жене, делать вид, что всё в порядке, жить в фальши?

Так как на это отцу нечего было ответить, они начали ругаться.

Генри не мог не замечать перемену в себе, он пытался анализировать её и пришёл к выводу, что виной всему его сон; что именно он делает его самого немного гомосексуалистом. И справиться с этим он не может. Как ни странно, понимание этого было встречено им спокойно, как непреложный факт, не вызвав таких эмоций, как у отца. Самым трудным было то, что приходилось переживать это самому, без Джона.

Спецназ был непривычно весел. Эрик рассказывал какую-то историю, а остальные покатывались от хохота. Генри облегчённо вздохнул: слава Богу, они в порядке. Его заметили, он улыбнулся и подошёл. -Доброе утро. Есть какое-то дело? Меня Гаральд вызвал. -Нас тоже,-отозвался Роб.-Придёт, расскажет.

В это время внутренняя дверь открылась, и вошёл Гаральд. -Привет, ребята. Хорошо, что вы все здесь собрались, мне нужен будет совет каждого из вас. Мы в тупике. Появилось дело для нас, а мы не можем его сделать. Некий Барт Харлоу, специалист по социальным службам, носящий на пальце изумрудный перстень, явно не может найти себе друга жизни. Мы должны сделать так, чтобы он осознал, что на стороне его искать не стоит. У меня нет доказательств, но информаторы считают, что по меньшей мере пять из восьми похищений этого месяца-его рук дело. Он живёт в небольшом загородном доме, каждый вечер проводит в ресторане "У Вики", но, как правило, возвращается оттуда один. Его требования к партнёру слишком высоки: обязательно блондин с чёрными или тёмно-синими глазами, правильные черты лица, средний рост сто восемьдесят пять, тонкая талия, идеальная фигура. Периодически отпускает всю прислугу и гуляет всю ночь

один или с компанией. Все исчезнувшие в этом месяце юноши довольно красивы, семеро-блондины, четверо с тёмно-синими глазами и двое-с чёрными. Похищения происходят где угодно, только не вблизи его жилища. Это так, информация к размышлению.

Теперь о том, как его ловить. Он крайне недоверчив, поэтому о втирании в его компанию не может быть и речи. Брать с поличным тяжело, так как неизвестно, в каком месте он украдёт человека в следующий раз. Устроить засаду у дома?..

Он замолчал. Эндрю заёрзал на диване, изображая мыслительный процесс, и сказал: -А если попытаться устроиться к нему прислугой? -В последний раз он нанимал человека двенадцать лет назад. -?????????? ??????...-задумчиво сказал Стив.-Может, это? -Похоже. Шестеро из восьми похищенных состояли у них на учёте. Но доказательства? Он очень чисто работает, ни с одним из них даже не встречался. -Хочешь совет?-заявил Джон.-Ищи девочку. -Ищу. Не могу найти. -А что, если я попробую?-предложил Генри. Все головы повернулись к нему. -Попробуешь что?-подозрительно спросил Джон. -Изобразить девочку. Я думаю, что смогу ему понравиться. -Ты не блондин,-с недоверием проворчал Коул. -Зато всё остальное подходит! А волосы можно покрасить.

Наступило молчание. Спецназовацы переглядывались и явно что-то решали. -Что ж,-наконец, сказал Эндрю, поднимаясь,-идём попробуем.

Он привёл Генри в небольшую комнатку, смежную с "гостиной". Здесь был большой платяной шкаф, туалетный столик с уймой косметики, зеркало, электрическая розетка и небольшой фотоальбом. -В этом альбоме наша оценочная десятибальная шкала, посмотришь. Нам нужно баллов семь. Там дверь в ванную. Разбирайся.

Эндрю вышел, а Генри открыл альбом. В нём были десять фотографий Микки "при исполнении"-в облачении изумрудной девочки. Но, как известно, таковые бывают разные. На фотографии, оцененной в один балл, Микки ничем не отличался от заурядного мужчины, а в ярко разряженном юноше, получившем оценку "десять", нестандартная ориентация была видна за версту. Особенно внимательно Генри рассматривал фото, помеченное цифрой "семь". Потом задумчиво взял в руки ????????? ? ?????????...

Минут через сорок юноша вышел в "гостиную". На нём была светло-розовая рубашка и обтягивающие красные шёлковые брюки, расширяющиеся книзу; светлые волосы мелкими кудряшками падали на плечи. -Ну, как?-спросил он,

удовлетворённо ловя на себе восторженные взгляды. -Здорово,- выдохнули сразу несколько парней. К Генри подошёл Гаральд. - Если ты собираешься участвовать в этом, ходи по улице в чёрных очках. Твоего лица никто не должен видеть.

Юноша кивнул. Он был рад, что, наконец, сделал что-то нужное для спецназа, и вместе с тем его била нервная дрожь. Как никогда он приблизился к своей цели-борьбе с похитителями людей. Вот-вот он мог лицом к лицу столкнуться с убийцей своего брата. -Ты хоть раз видел изумрудную девочку?-поинтересовался Патрик. -Обижаешь! Взялся бы я за эту работу, если бы не видел, как ты думаешь? Где находится ресторан "У Вики"? -Постой,- сказал Джон,-ещё один штрих,-и он протянул ему золотой перстень с большим сапфиром.-На левый безымянный. И возьми машину в прокате.

Ресторан, как всегда, был полон народу. Господин Харлоу потягивал пиво у стойки и смотрел по сторонам. Вскоре он заметил юношу, направляющегося в его сторону. Подойдя к стойке, парень очаровательно улыбнулся бармену и приятным голосом попросил бренди. Когда он брал стакан, у него на пальце сверкнул голубым огнём сапфир.

Не прошло и двух минут, когда к нему подошёл первый поклонник. -Я не видел тебя здесь раньше. -Это неудивительно, я здесь в первый раз. -Компания нужна?

Генри окинул парня оценивающим взглядом. -Вообще-то ты не в моём вкусе. -Это окончательное решение? -Думаю, да.

Молодой человек отошёл с явной досадой. Ещё минут десять юноша пил бренди в одиночестве. Потом справа от него началось движение, и он замер: там сидел Харлоу. Скоро у него над ухом раздался бархатный баритон: -Такой красавец-и один? -Мы поссорились,-сказал, не отрываясь от стакана. -Давно? -Вчера. - Как его звали?

Генри поднял глаза. -Джон. -А я-Барт.-Он сел рядом.-Будешь грустить или позволишь тебя развлечь? -Вообще-то я пришёл выпить, но чертовски не люблю делать это в одиночку.

Харлоу сел рядом. -Как ты улыбаешься?

Генри невольно продемонстрировал. -Ты свободен сегодня?

Ого, парень, подумал Генри, ты не любишь тянуть. -Это приглашение? -В некотором роде да. -Я теперь всегда свободен. Идти далеко? -Что ты-идти? Ехать!

Генри внимательно посмотрел на собеседника. -Знаешь, Барт, ты начинаешь мне нравиться. -Приглашение принято? -Ещё бы!

Они вышли на улицу. -Мой автомобиль тебе пойдёт. Вот этот красный "Марш". -Неплохая машина,-одобрительно сказал Генри. -Неплохая? Обижаешь!

Барт Харлоу оказался заправским лихачом. Казалось, он получал истинное удовольствие, изящно пролетая между машинами, наслаждался ужасом, исходившим от остолбеневших водителей и пешеходов, обожествлял ветер, который хлестал ему в лицо. Генри был не робкого десятка, но на особо крутых поворотах у него холодок пробегал по спине. -Что, страшновато?- улыбаясь, обернулся Барт. -Не то чтобы,-ответил Генри, едва сдерживаясь, чтобы не крикнут: "Смотри на дорогу!!!".-Вообще-то я люблю быструю езду, но ты, по-моему, перегибаешь палку.

-Отчего же. Я умею водить машину и поэтому могу себе такое позволить. Не умеешь водить-другое дело. Мы уже приехали.

Машина резко затормозила у шикарного особняка. Слуга проворно открыл дверцу, а когда они вышли, сел за руль и завёл автомобиль в гараж. Барт взял Генри за руку и повёл в дом. Тот включил динамик. -Как тебя звать? -Генри. -Сколько тебе лет?

Юноша презрительно посмотрел на него. -Больше шестнадцати, успокойся. -На всякий случай,-осклабился тот. -Тебе-то самому сколько? -Тридцать пять,-несколько посерьёзнел Барт. -Фи,-Генри передёрнул плечами,-а ещё корчишь из себя очень зрелого и крутого. -Да уж постарше тебя буду. -Да, домик неплохой,-Генри оглядывался, камера в запонке работала. Правда, после дома Джона он себя легче чувствовал здесь, но всё же этот дом был больше похож на королевский дворец. -Шампанское? -Не откажусь.

Барт пошёл куда-то, а Генри включил локатор. Тот почувствовал человечески тела где-то в районе подвала, довольно много. Он передал ребятам данные. Генри действовал спокойно, потому что вся аппаратура была вделана в пуговицы и прочую фурнитуру. Со стороны казалось, что он просто поправил рубашку. -Спокойно, мы держим вас под контролем,-шепнул голос в ухе.

Харлоу позвал его в гостиную. Генри пошёл, незаметным движением заблокировав электронный замок. Взял бокал в руку; в ухе чуть слышно пикнуло: вторая запонка передала, что напиток чист. И то хлеб, подумал юноша и с улыбкой выпил. -Сразу в спальню или телевизор посмотрим? -Мне до лампочки. -Всё грустишь? -А ты как думал? Расстался-и на следующий день уже следующий? С глаз долой-из сердца вон? -Что ему не понравилось-то? -По-моему, ему просто понравился кто-то другой. -Он дурак. -Объясни ему.

Спальня Барта Харлоу охранялась тремя дебелыми дядьками. -Господи, а эти тебе зачем? В спальне-то чего бояться, меня, что ли?

Тот засмеялся. -Да нет, тебя не стоит. Просто очень много

любителей попытаться залезть ко мне, когда меня нет.

Он сделал движение рукой, и дебелые исчезли. Генри проследил боковым зрением, что они спустились вниз и заняли позицию у дверей. Камера тоже зафиксировала их перемещение.

Барт явно куда-то торопился, потому что, как только они вошли, стал снимать с него рубашку. -Тебя кто-то ждёт? -??????-?? ??. ? ?? ? ????????????? ?????? ?? ?????, ??...надо. Поэтому, если ты не против, мы поторопимся. -Да я не против,-сказал Генри и невозмутимо совершил бросок через плечо с сильным ударением о пол. В эту секунду спецназ снаружи выбил дверь.

-Ты молодец, парень,-сказал Гаральд, хлопнув его по плечу.- Нервы у тебя, надо заметить, железные. Ничем себя не выдал до сигнала. -Да ладно. У меня же работы всего ничего: в дом попасть да этого кента вырубить.

-Это не самое простое. А если бы кто-то заметил, что ты заблокировал замок, и нам пришлось ломиться? А если бы те лбы не ушли от спальни? А если бы он оказался чуть более физически развит? Или хотя бы умственно? А если бы не повёл тебя домой? - В таком случае-в одном из упомянутых-я просто имел бы больше проблем. Да ничего бы он мне не сделал, вы напихали меня таким количеством оружия и аппаратуры, что я могу один против армии выступать, как своеобразный "человек-оркестр". Я под танк ложиться могу, мне ничего не будет. -И, тем не менее, Микки погиб.

Генри смолчал.

-Джон, ты спешишь? -Нет. Ты что-то хотел? -Поговорить. - Идём ко мне.

Всю дорогу до дома они молчали. Джон притащил бутылку вина и налил обоим. -Говори. -???? ??????...У него на руке был перстень, как у вас. -Ну, допустим, у меня нет. -У тебя нет. И я хочу спросить, что это значит. Раньше я думал, что такие перстни-знак прнадлежности к спецназу. Теперь вижу, что это не так. Объясни.

Джон вздохнул. Ему предстоял тяжёлый разговор. -Видишь ли, Гаральд создавал свой спецназ не за пять минут. Ему пришлось долго убеждать начальство в том, что мы сможем работать. Он говорил, что с чёрными преступниками лучше всего справятся чёрные полицейские. Клин клином вышибают. Поэтому он создал несколько департаментов, каждый из которых специализируется на каком-то виде деятельности. Мы, как ты заметл, занимаемся безобразиями определённого толка. -Ну? -Ты заметил, что среди нас только две женщины? -Заметил. -Это не потому, что у нас плохой характер. Это потому, что они не хотят с нами работать. -Почему?

Джон сделал глубокий вдох. -Генри, перстни с изумрудом-знак принадлежности к изумрудному братству.

Юноша помолчал. -Логично. ? ??? ???????? ? ????????, ??????? ?? ??? ???, ??????... -Именно. Знак изумрудной девочки. -??? ?...Я должен был додуматься. Обидно. -Ерунда. Мы тщательно скрывали от тебя. -Но почему ты не носишь такого перстня, а работаешь с ними? -Я-друг Гаральда. И я ничего против них не имею. Во всяком случае, против этих. Я их не первый день знаю. -Короче, ты начальник, в корне отличающийся от них? -Не совсем так. Знаешь, когда-то меня занимал вопрос, где эти добропорядочные юноши берут себе спутников жизни. Они меня просветили: оказывается, почти каждого человека при определённой психологический обработке (и, желательно, введении определённых веществ и физической подготовке) можно сделать изумрудным. Правда, с некоторыми приходится долго возиться. И ещё мне сказали так: мы ничего не имеем против того, чтобы ты работал с нами, но будь готов к тому, что, проработав с нами год, ты будешь готов стать одним из нас. Я тогда не поверил, а сейчас начинаю понимать, что от общения с ними психология несколько изменяется. ?????? ????, ??? ? ?? ???? ?????? ?????, ??????? ??? ?? ????? ???...ну, скажем, близким другом. И я должен предупредить тебя: поостерегись. Я знаю, как у тебя в семье отнсятся к этому. Как бы ты не стал более терпимым к такому образу жизни. -??????...-Генри понял: сейчас или никогда.-Я, наверное, уже стал более терпимым. ?????? ??? ?? ??????? ? ????? ?????????...

Он изменился. Сам не знал, что так изменится. Это произошло после того, как ему пришлось уйти из дома. Он работал с одной группировкой, главарь которой жил в Чёрном квартале. Неизвестно, каким образом, но он проследил Генри. Но вместо того, чтобы просто убить (или, во всяком случае, попытаться), он прислал человека к нему домой. Тот пришёл, словно был хорошим другом, когда Генри не было, и обратился к его отцу. -Господин Маккой, знаете ли вы, чем занимается ваш сын? -А кто вы, собственно, такой? -Я пришёл, чтобы открыть вам глаза на то, чем на самом дел занимается ваш сын. Слышали ли вы, глубокоуваэаемый мистер Маккой, о так назваемом "изумрудном департаменте" в спецназе? -Наслышан. -А известно ли вам, что ваш сын работает именно там?

Пауза. -Докажите. -Он носит перстень с сапфиром на левой руке. -Не замечал. -Конечно же, не замечали, он ходит с забинтованной рукой-последнюю неделю. Почему, как вы думаете? Потому что изумрудный кодекс чести не позволяет снимать этот перстень. А известно ли вам, что он единственный в

департаменте носит сапфир, а у остальных изумруды? Господин Маккой, мне не хочется вас расстраивать, но основная должность вашего сына называется просто-проститутка.

Майкл Маккой позеленел. -Вон из моего дома, крыса! -Сходите в ресторанчик "Чёрный Дракон", что отсюда за полквартала, и посмотрите, как он сидит у них на руках и во что он одет,-с этими словами человечек выскользнул из дома, заронив в душу родителям Генритлеющие угли подозрений.

Как раз в этот день спецназ отдыхал после задания в том самом ресторанчике. Генри, как всегда, восседал на руках у Эндрю, потому что Джон был занят накладыванием пищи на его тарелку. Теперь юноша часто принимал такую непринуждённую позу: спецназ его любил и с удовольствием баловал. Генри давно обратил внимание, что ни капли вожделения не было в их отношении к нему; его просто любили. С тех пор, как он стал одним из них, они позволяли себе некоторые вольности по отношению к нему, а ему это нравилось. Он вроде как приобрёл большую семью. Патрик что-то рассказывал, а Генри весело смеялся, когда в ресторане появился его отец.

Юноша часто представлял себе эту сцену, но никогда не думал, что она будет именно такой. Майкл Маккой кричал что-то такое, что стали собираться люди. Джон негромко шепнул, что ему надо заткнуть глотку, потому что иначе весь город будет знать о том, кто они такие. Наконец, тирада увенчалась заявлением, что Генри может не приходить домой. Воцарилась тишина.

Мать тихо плакала в углу, когда в дверь постучали. На пороге стоял высокий широкоплечий парень. -Я хочу взять вещи Генри,-взгляд у него был холодный и колючий. Отец проводил его в комнату и сказал, чтобы он забирал всё, что сочтёт нужным. Когда он ушёл, мать пробралась в комнату сына. -??????????...Как вас зовут? -Брайан. -??...из спецназа? -А то как же? Ваш муж видел меня в ресторане. -???????...Где же он теперь будет жить? -Пока с Джоном. Потом купит дом. -??...? ???? ?? ????? ???. ?? ??? ??? ???????, ? ???...?? ?? ??????... -И не надо. Заработает. Да и мы поможем. -???????...?? ????????, ???? ????...???????, ???...правда?

Брайан изумлённо посмотрел на неё. -Вы действительно о нас так плохо думаете? Нет, конечно. -??...он носит перстень?

Брайан отвернулся, продолжая собирать вещи. -Носит. Но это его личное дело. Мы в это не вмешиваемся. -?...кто он? -Один из наших. Хороший парень. -?? ??? ??...как же это получилось?-она чуть не плакала. -Послушайте, ни ваш сын, ни его друг не преступники и никогда ими не будут. Они просто живут не так, как вы. Разве это преступление? Никто из нас ничего не делает

насильно. Мы ловим таких, как Князь.

Она вздрогнула от этого имени. -И, поверьте, его мы тоже поймаем. -Я верю. Но как же теперь мой сын? -Да не пропадёт он! У него двадцать хороших друзей, двадцать братьев. У каждого из нас тоже есть друзья. Поможем.

Он собрал чемодан и ушёл не попрощавшись. -???? ???...-проворчал отец.-Он нас ещё упрекать будет. -Он тебе ни слова не сказал. -Да он сам ходячий упрёк! Он что, думает, нам так просто это делать? Он что, думает, я такой изверг? -???????-?? ??, ??????, ??????, ?????...-тихо сказала она и пошла к себе.

Светлые волосы. Жёсткий взгляд серых глаз. Резкий удар правой. Пачка травы в кармане рубашки. Его звали Воланд. На его ящичке в душевой спецназа была метка-три шестёрки. На его печатке была пентаграмма. Никто не помнил его старого имени, а кто помнил, не смел произнести. Он, казалось, вытянулся, а на самом деле только повзрослел. Джон всё время был рядом с ним, но уже давно перестал быть главным в спецназе. Всё чаще его место в кресле начальника департамента занимал Воланд с сигаретой. А Джон, проходя мимо, только говорил: -Сними линзы, когда работаешь с компьютером, или хотя бы включи защиту.

Потому что Воланд носил контактные линзы, меняющие цвет глаз. Все знали, что по нему сохнет Сара, и он тоже знал. Но его другом и вечным спутником оставался Джон, и только он. Он посерьёзнел, хотя мальчики за обедом по привычке брали его на руки. Он разрешал, и иногда даже снисходил до улыбки. Имя "Воланд" было известно в криминальных кругах, и его обладателя искали, но он был неуловим, как дьявол. Гаральд советовался с ним, Джон просил у него помощи. Когда король обратился к спецназу с просьбой помочь в охране дворца, Воланд отбирал людей на своё усмотрение. Его почти никто не видел, а если и видели, то только в чёрных очках, но все знали. Барды уже начали слагать про него песни. "Его спецназ", как их теперь называли, чёрной смертью прошёл по КЗБ, оставив после себя пепелища на месте притонов и трупы членов преступных группировок. Вскоре кварталом завладели дельцы от сферы развлечений, получили право сноса его трущоб, отселили людей в более благоустроенные районы и устроили в Чёрном квартале сплошной Лас-Вегас. Воланд и его ребята настойчиво преследовали "авторитетов", делающих бизнес на торговле людьми, и вскоре эта отрасль деятельности криминальных субъектов практически перестала существовать. Только Князь упорно уходил от них. Спецназ всё больше получал заданий, не связанных с их первоначальной деятельностью. Они занимались и наркотиками, и хищениями леса и нефти, и убийствами. Все знали: если не в силах ничего

сделать полиция, если разводят руками специалисты угрозыска,- Воланд поможет. В духовной жизни спецназа тоже произошли перемены: вместо извечной фотографии с чёрным крепом, на которой спецназ был изображён с Микки, висела другая-с Воландом. Единственная фотография, на которой он был без тёмных очков. Изменились и другие традиции: Воланд охотно давал интервью журналистам, его фотографиями (в очках, конечно) пестрели газеты. Он был первым спецназовцем, которому прилюдно, в торжественной обстановке, король вручил орден "За заслуги перед Отечеством" третьей степени-после операции в КЗБ. Почтальоны мешками несли ему письма с простым адресом: "Спецназ, Воланду". Его популярность помогала раскрывать преступления: ему писали о том, о чём не заявляли в полицию и не признавались самым близким родственникам. Потому что знали: Воланд поможет.

Он сам тоже был о себе довольно высокого мнения. За восемь лет работы в спецназе он не допустил ни одной ошибки. Но, как известно, и на старуху бывает проруха.

Они снова подбирались к Князю. На крючок попался один из его ближайших друзей и "соратников", и Воланд, как всегда, "пошёл на дело". Он уже накопил приличный гардероб, а не только пользовался наследством, оставшимся от Микки. Ни один наряд не повторялся в одном и том же городе, он почти никогда не заходил в одни и те же места, когда был "на работе". Узнать Воланда было невозможно. И намеченная жертва клюнула, хотя сама занималась поисками того, кто скрывается под этим странным именем. Всё было как всегда. Кроме одной детали: в доме оказался электронный замок, который Воланд не смог заблокировать. Сцепив зубы, он тихо сказал Джону: "Придётся выбивать". И пошёл дальше. Это была ошибка, позже он говорил, что надо было любой ценой остаться и не дать закрыть дверь. Но он пошёл. Спальня была окружена звуконепроницаемыми стенами; Воланд позаботился плотно закрыть дверь. Это спасло ему жизнь. Когда спецназ начал ломиться в дверь, тупоголовая охрана кинулась мешать им войти, а не доложила хозяину. Это была ещё одна причина, почему Воланд остался жив. Но он не мог выйти, потому что в глубине дома, за спальней, сидели ещё лбы, он уже понял, что они охраняли похищенных парней. Если бы они поняли, что в спальне драка, то вломились бы и услышали шум внизу. Чтобы не наводить их на ребят, Воланд стиснул зубы и делал вид, что всё в порядке. В динамик он слышал, как ребята ломились в дом, слышал слёзы в голосе Эндрю. В голове промелькнуло: "Вот так погиб Микки". Но он не мог позволить ещё одной, а то и нескольких таких же нелепых смертей. Воланд

сыграл свою роль до конца. И в момент, когда его жертва, чуть не превратившаяся в паука, забыв обо всём, парила в эфире, он негромко сказал: -Помнишь, ты хотел поймать Воланда и посмотреть ему в глаза? Твоё желание сбылось, паскуда,-и вонзил нож ему в сердце.

Он знал, что делает: когда сердце хозяина перестало биться, его охрана узнала об этом, потому что у каждого из них был соответствующий датчик. Сообразив, что ??? ???? ???, ? ??? ?? ????????? ? ???????, ??? ? ????? ???????? ????...Их встретил Воланд, без рубашки, но в брюках. Последнее было важно, потому что в ремне у него было оружие. Они слышали шум, но уже было поздно: когда Воланд приканчивал шестого, дверь распахнулась, и сюда ворвались люди. Впереди летели, все в крови, Джон, Эндрю и Брайан. Воланд посмотрел на них и ощерился-улыбкой это было не назвать. -Что, думали труп увидеть? А не дождётесь!

И рубанул седьмого. Джон вмешался первым. Вскоре дом был полон трупов, Сандра выводила юношей. Воланд, раненный в ногу, на лестнице поскользнулся и упал бы, но Джон подхватил его на руки и вынес из дома. И вот тут, когда всё было позади, его тело затрясли глухие рыдания. Он плакал долго и яростно, и никто не смел вымолвить ни слова. Джон унёс его к себе. Все молчали. Никому, даже строгому Гаральду, не пришло в голову сказать что-то по поводу того, что один из главных свидетелей по делу Князя убит. Спецназ затаился, ожидая, когда вернётся Воланд.

Джон принёс его к себе, уложил в постель и сварил ему кофе. Когда он вошёл в спальню с подносом, Воланд смотрел в потолок и курил марихуану. Дети Дракона почти все баловались травкой, особенно спецназовцы, благо она действовала на их организм не вреднее, чем табак-на организм местных жителей. -Кофе. -Спасибо. -Мог бы и сразу зарезать.

Если бы взгляды могли убивать, Джон бы уже упал замертво. -Не хотел на вас наводить. Их было очень много. -? ???????, ??...Ты дороже, чёрт возьми! -Чушь! Вас бы много перерезали. -Ладно, забыли.

Джон сел рядом и тоже взял сигарету. -Завтра не ходи никуда. -Не пойду. -Есть будешь? -Нет.

Джон оставил его в покое.

Шли дни. Когда Воланд был на работе, спецназ делал вид, что его нет. Все ходили на цыпочках, боясь слишком громко произнести слово. Но он работал, и это было главное. Правда, на операции гомосексуального характера Гаральд его уже не посылал, а если что-то подобное и делалось, то по другому сценарию и у него за спиной. Воланд об этом догадывался, но

пока терпел. Ребята носили его на руках, и он постепенно оттаивал. Точнее, его оттаивали. Джон забыл, когда они в последний раз были близки, но молчал, как рыба. Скабрезные шуточки в присутствии Воланда были отменены. "Спутникам жизни" строго-настрого запретили являться в штаб спецназа. Тишина и благополучие делали своё дело. Через неделю Воланд заговорил. Через месяц улыбнулся. Через полгода только Джон знал, что он ещё чень хорошо помнит то, что с ним произошло. И только через год Воланд пришёл к нему вечером, молча лёг с ним рядом и расцеловал. Потом прижался и сказал: -? ??????????...

Джон боялся к нему прикоснуться. Но тот настоял на своём, и жизнь, наконец, пошла своим чередом.

Но ненадолго. И теперь он пытался решить, что думать. Впервые за эти годы его поставили в тупик. Впервые за девять лет его интуиция молчала. Разум говорил: "Этого не может быть". А чувство шептало: "?? ? ?????...????? ??? ??????...". Джон молчал, потому что его попытки объяснить невозможность всего этого натыкались на ?????? ?????. ?????? ????? ?? ??????? ??????...

Воланд сидел за столом Джона, который уже давно безоговорочно считался "и его тоже". Он был занят: разбирал почту. Большинство писем имело всё тот же адрес: "Спецназ, Воланду". Но одно ударило его, как бичом, он даже вскочил. Там было написано так: "Спецназ, Воланду. От Князя". Пальцы дрожали, когда он распечатал конверт. В нём лежал листок бумаги, свёрнутый пополам. Воланд стал читать. "Воланду (Генри Маккою). Здравствуй, Генри!

Шлёт тебе привет тот, о ком ты, я знаю, не забыл. То, что ты пытаешься меня поймать, для меня-не секрет, больше того, я не нахожу в этом ничего предосудительного, так как месть-чувство благородное. Однако, так как за это время ты успел перебить многих моих людей, я тоже жажду отомстить за них. Думаю, ты меня поймёшь и не осудишь. Ловить тебя бесполезно, я в этом убедился. Ловить людей, которых ты любишь, тоже непросто: на одном спецназовце я потеряю от десяти до сорока своих людей, возможны варианты. К счастью, мне есть, что тебе предложить.

Я знаю, за что ты меня преследуешь. Ты думаешь, что я убил твоего брата. Но это несколько не так: твой брат жив. Он живёт у меня и тщательно охраняется. Ты спросишь, почему я позволил ему жить так долго? Всё просто. Ты, может быть, не поверишь, но я влюбился. А ты, собрат мой, знаешь, что, если соблюдать определённые меры предосторожности, можно сохранить жизнь и здоровье своему любовнику довольно долго. Лет пятьдесят. Твой брат Брэндон нежен и красив, и, честное слово, здесь есть что любить. Я никогда не признался бы тебе в том, что он жив, если

бы не насущная необходимость остановить тебя. Я готов пожертвовать им, чтобы ты оставил меня и моих людей в покое. Твоих спецназовцев я не боюсь, с ними я справлюсь.

В связи с вышеизложенным я имею предложить тебе следующее деловое предложение. Я отпускаю твоего брата на все четыре стороны за то, чтобы ты пришёл ко мне, как говорят в крутых фильмах плохие парни, один и без оружия. Правда, я отдаю себе отчёт в том, что один ты всё равно не придёшь, а с оружием у вас там проблем нет. Как только за тобой закроется дверь, твоего брата выпустят, ты будешь это наблюдать.

Я понимаю, что всё сказанное мной весьма необычно, и тебе надо подумать, верить ли мне. Потому даю тебе сроку две недели. Через четырнадцать дней я пришлю тебе письмо и назначу встречу. Придёшь-молодец. Не придёшь-больше тебе такая возможность не предоставится. Будь здоров (до нашей встречи)"

Джон повторил несколько раз одно и то же. Что Князь не стал бы держать его брата больше десяти лет. Что это надо по крайней мере проверить. Что глупо верить на слово. Что, в конце концов, если они его поймают и Брэндон жив, то они его найдут. Что это ловушка для маленьких детей. Он всё это знал. И всё же сейчас сидел на золотом песке у озера и думал. И в голове билась птицей всё та же мысль: "? ????? ???...?? ???-????...правда?".

Джон нашёл его. Сел рядом и обнял. -Послушай,-сказал он,-я всё понимаю. Ты живой человек. Я ведь тоже люблю Брэндона, он был моим другом. И я понимаю, что если ты упустишь эту возможность, то потом всю жизнь будешь гадать, не погубил ли своего брата. И хотя я уверен, что это ловушка, давай попробуем. Конечно же, мы будем тебя прикрывать, и конечно же, Князь заплатит за то, что хочет сделать с тобой. Ты будешь лишь звеном в цепи. Просто ещё раз сыграть старую роль. Да, это будет непросто. Да, тебе придётся драться. Но ведь ты Воланд, чёрт возьми! Ещё никто не смог победить тебя! Ты сможешь, я верю.

Воланд пристально посмотрел на него. -Ты действительно так думаешь или просто подбадриваешь? -Ты знаешь, я действительно так думаю. -Я знал, что ты рано или поздно поймёшь меня. -А я знал, что ты всё равно туда полезешь.

Воланд улыбнулся. -Ну, вот, мы, как всегда, поняли друг друга.

Спецназ экипировал Воланда коллективно. Каждый снабдил его какой-нибудь пимпочкой, которая, по первоначальному плану, должна была ему помочь, а по мнению самого экипируемого, просто мешала, так как он в них запутался. Джон особенно позаботился, насовав ему оружия всех мастей. Гаральд принёс что-то особенное от короля. Сара добыла из какой-то

суперсекретной базы данных план дома Князя и всех его бункеров со всеми входами, выходами и выползами. И когда Воланд получил письмо о встрече, он уже был готов.

Не так-то это просто, скажу я вам,-идти туда, откуда ты, может быть, не вернёшься. И всё же Воланд делал это почти с лёгким сердцем. Впервые за девять лет он шёл по улице без чёрных очков, ловя на себя восторженные взгляды молоденьких девушек. Впервые за девять лет он шёл без очков и в форме спецназовца, и полицейские на перекрёстках отдавали ему честь, а мальчишки на заборах кричали "Ура!". И многие из них догадывались, что перед ними сам Воланд, о красоте которого ходили легенды.

Его окликнули. Он привычно обернулся и вдруг увидел своего старого знакомого, правда, изрядно повзрослевшего. -Вилли! Ты что здесь делаешь? -Да я вообще-то здесь работаю неподалёку. На звездолётном. -Хороший мой,-Воланд улыбнулся.-Ну как ты всё это время? -Да ничего. Тётка избавилась от меня, как только смогла. -Так зачем же забирала? -Темнота! Она ж на меня пособие получала! Но как только я поступил в институт, она меня сбачила в общежитие. С тех пор я её не видел. Да и не жалею. Вот женился три года назад, сын растёт.-Он улыбнулся.-Генри. -Очень приятно слышать. Ты заходи как-нибудь, дай запишу свой адрес. Если через ?????? ???? ??? ???????, ??????, ??? ? ???????, ???? ???, ??????, ?...уехал. -Ты спешишь куда-то?-спросил юноша, когда Воланд мельком взглянул на часы. -Да, меня ждут. Ну, ладно, бывай. Бог даст, свидимся.

И он пошёл дальше.

Дом, в котором Князь назначил ему встречу, был одним из его потайных лежбищ, но его план у Воланда был. Его ждали: дверь отворилась, как только он подошёл. Слуга провёл его в гостиную, где сидел Князь. -Здравствуй, Генри. У тебя, конечно, есть уже и план дома, и весь спецназ вокруг. Я знаю, мою защиту кто-то ломал на днях. Я не смог помешать. Твои, наверное.

Воланд кивнул. -Мои. -Во избежание несчастных случаев предупреждаю: здесь охраны полторы тысячи человек. Все мои люди. Как видишь, тебе честь и слава. -Ладно, к делу. -Ты скажи своим, пусть знают. -Они слышат. -Лучше, чем я думал. -Так и надо. Вы получаете ту аппаратуру, которую вам удаётся украсть, а мы-из первых рук, из научных центров, пробные образцы. Ладно, к делу. -Изволь. Прежде всего скажу, что твой брат действительно жив и твоя смерть не будет бесполезной. Надеюсь, ты договорился, чтобы кто-нибудь отвёз его отсюда, пока не началась бесполезная драка "полторы тысячит на двадцать"? -За это не беспокойся.

Про двадцать Воланд смолчал, хотя ему и было что сказать. -Джон там?

Воланд включил динамик. В комнате раздался голос: -А как же? -Добрый, дружеский совет: лучше отключи его. Ты ведь знаешь, я шутки шутить не люблю. -Нет, спасибо. Если я его отключу, мне потом такой нагоняй будет-век не забуду. -Всё-таки надеешься выбраться отсюда? Надежда умирает последней? Что ж, хвалю за стойкость. -Я хочу видеть брата. -Да пожалуйста. Только уверен ли ты, что он тебе обрадуется? -Что ты имеешь в виду?

Князь молча указал на его перстень. -Плевать. Моё дело-его вытащить. -Слова не зелёного юнца, но мужа, умудрённого опытом. Приведите Брэндона.

Воланд затаил дыхание. Сейчас он увидит брата. Какой он? Ведь столько лет ??????...Наверное, он изменился, и не в лучшую сторону. Сколько ему сейчас? Он прикинул. Двадцать девять. Да, он же ровесник Джону. Бедняга, что же они сделали с ним? Воланд представил себе больше десяти лет унижения и боли. Господи, как же им удалось сохранить ему жизнь? Ведь Брэндон не робкого десятка, он бы просто убил себя. Снова закралось подозрение. Но в это время дверь открылась, и он вошёл.

Высокий, как и его младший брат. В висках седина. В чёрных глазах-пустота. Худой, оборванный, бледный, но не сломленный. Воланд невольно улыбнулся. Нет, не так-то просто сломать Маккоя! Но вот в глазах Брэндона зажглись огоньки. Он увидел брата. -Генри?! Что ты здесь делаешь?-И всё было в этом вопросе: боль, страх и надежда. -За тобой пришёл,-сказал Князь.-Надеется, что отдам. -Отдашь,-сказал Воланд. -Отдам,-с готовностью согласился тот.-Уговор дороже денег. Кстати, как там у тебя с деньгами, жить-то парню будет на что? -Да уж не пропадёт. И в твои лапы больше не попадётся.

Князь улыбнулся. -Я же сказал-уговор дороже денег. Я если отпускаю-больше не трону.

Брэндон стоял и непонимающе смотрел на происходящее. После тринадцати лет здесь он не верил, что его могут отпустить. Но, похоже, это всё же произошло. Его подвели к двери и развязали руки. Он повернулся к брату. -Ты пойдёшь со мной? -Позже,-сказал Князь.-Нам с твоим братом надо кое о чём поговорить. А ты иди.

Брэндон начал что-то понимать, но в этот момент его вытолкнули за дверь. В тот же момент он увидел стоящего перед ним Джона. -Идём скорей. -? ?? ?????? ?? ??? ?? ???? ??????? ? ?????????????... -Спокойно. Не расслабляйся. Тебе надо сейчас быстро уйти отсюда. Когда будешь у меня дома и всё закончится,

поговорим. -?? ??????...Там же Генри! -Вот поэтому я не могу сейчас пойти с тобой. Ты отправишься вот с этой девушкой, её зовут Сара, она тебя приведёт куда следует и побудет с тобой, пока я не вернусь. А теперь быстро ноги в руки и топай отсюда!

С этими словами он с силой ударил дверь. Ещё несколько юношей, одетых в форму спецназа, подскочили к нему и стали ломиться. Сара мягко взяла Брэндона за руку и увела. Он пытался сопротивлться, но понял, что если не слушаться, её рука становится железной. -Если ты не пойдёшь со мной, хуже будет твоему брату.

И непонятно, что это было-угроза или констатация факта.

Воланду пришось туго. Полторы тысячи человек-не шутка, даже если у тебя за спиной не двадцать парней твоего родного департамента, а ещё сто двадцать. А именно столько их, к удивлению Князя, и было. Воланда недолюбливали в других департаментах, за глаза называя шлюшкой, но когда Джон бросил клич, шесть департаментов согласились выставить своих людей в помощь. Шесть из десяти, учитывая, что седьмым были сами "Драконы", а восьмой всё время был занят охраной короля. Очень неплохо. И всё же парни ломились долго, и к моменту их прихода Воланд был уже в крови с головы до ног. Но живой. Даже Князь удивлялся. -Ну ты и живучий, я тебе скажу. Что ж, в другой раз. Сейчас я вынужден попрощаться,-и он нажал какую-то кнопку в стене. Но тепернь Воланд не мог его упустить. Бросив всё, он кинулся за ним и всё же успел вскочить в на миг открывшуюся дверь. -Нет, теперь ты от меня никуда не денешься,-прохрипел он. -Не дурей, мальчик, у меня сотня придурков охраны. -Плевать я хотел на твоих придурков. Мне ты нужен.

Разговаривали они через стену здоровых охранников. -Ну что ж, попробуй, достань меня.

Князь улыбался. Воланд понимал, что шансов у него маловато, но желание уничтожить Князя было выше инстинкта самосохранения. Да и, надо сказать, не только дурь была у него в голове.

Услышав почти прямой приказ хозяина, парни бросились на него. И тогда он достал свой новый пистолет.

Их было много, и в узкой комнатушке он не мог пустить луч на полную мощность. Но и так новое оружие короля действовало безотказно. Всё-таки физика-великая вещь, подумал он. Луч расщеплял материю на атомы, и стражники просто растворялись в воздухе. Они наскакивали на него и многие успели ранить, но когда увидели, что происходит, в испуге отпрянули, что ускорило Воланду работу. -Ну, вот, сказал он,-теперь мы с тобой одни. Ты уж извини, но я тебя не отдам правосудию.

Брэндон ходил по дому Джона, разглядывая вещи. Сара говорила ему, что Генри уже освободили, хотя это была чистой воды ложь: только что Джон позвонил и сказал, что молодой человек просто пропал, как, впрочем, и Князь, что даёт основания полагать, что Воланд пошёл за ним. Но говорить этого Брэндону она не стала, и тот, уверенный, что всё в порядке, наконец, начал потихоньку успокаиваться. Он был в шоке, осознание происшедшего, боль и слёзы были у него ещё впереди. -Я хотел бы связаться с родителями,-негромко сказал он. -Я не думаю, что это хорошая идея,-ответила Сара.-Их надо подготовить к такому известию, ведь они, по сути, похоронили вас тринадцать лет назад. -??, ?? ?????, ???????. ??...мне бы хотелось увидеть их как можно скорее. -Я приложу к этому все силы. -Генри всё так же живёт с ними? -Нет. -Почему? -???...не хотели, чтобы он работал с нами. -Почему?

Сара натянуто улыбнулась. -Спросите у них. Вероятно, не понравился коллектив. Да и работа, прямо скажем, не сахар: спецназ. -??? ???...выменяли на меня? -Что-то в этом роде. Но парни не собираются его отдавать. -Я скоро его увижу? -Да, конечно же. Она посмотрела на него. Удивительный человек. Тринадцать лет неволи и ????????, ?????????? ??? ??? ??????? ?????????, ????? ?? ?? ???? ????...Да, таким и должен был быть брат Воланда! -Я попробую связаться с вашими родителями.

Она взяла рацию. -Сандра? Ну, как? -Уходим. "Соколов" отсылают, из наших остаётся пятнадцать человек. Тут ещё есть парни, в том числе, между прочим, из похищенных в прошлом месяце. -Нашли? -Пока нет. Но Джон не сдаётся. -Слушай, ты можешь зайти к его родителям?

Пауза. -Честно говоря, не хочу. Но зайду. -Только смотри, чтобы не пришлось вызывать "скорую". -Хорошо, Сара. Я всё сделаю.

Дверь открыли не сразу. Мужчина на пороге был удивительно похож на Воланда. У Сандры защемило сердце. Где-то он сейчас? -Здравствуйте.

Он увидел на ней форму спецназа и хотел закрыть дверь, но она не дала. -Послушайте, я сама никогда не пришла бы сюда. Меня попросили. Я принесла вам важное известие. Оно не касается Генри, впустите же меня!

Он недоверчиво посмотрел на неё, но впустил.

Прошёл ещё час. Саре никто не звонил, она очень волновалась, но виду не подавала, а морочила голову Брэндону. Наконец, зазвонил телефон. Сара взяла трубку, потом молча протянула её ему. Голос в трубке заставил его измениться в лице. -????... -Сынок, я не верю, что на самом деле слышу твой голос!

Солнышко моё, где ты? Я хочу приехать за тобой! Отец тоже здесь, он так хочет обнять тебя! -Мама, я хочу дождаться Генри.

Пауза. -Мама, это он вытащил меня. Я не видел его так долго, я хочу дождаться его! -Да, сынок. Но потом, пожалуйста, поезжай домой. Брэндон, солнышко, мы ведь теперь совсем в другом месте живём. Записывай адрес.

Они пришли все вместе. Ввалились в гостиную весёлой, шумной оравой. Усталость как рукой сняло, грязь и кровь были не в счёт: на руках они несли Воланда. Окровавленный, усталый, но живой, он держался независимо и гордо. Увидев Брэндона, он протянул к нему руки. -Слава богу, ты здесь! -Генри, что всё-таки случилось? -Всё хорошо, я здесь. Он хотел заманить меня в ловушку, но оказался в ловушке сам. Давай я отвезу тебя домой.

Впервые за девять лет Воланд увидел родителей. Он не хотел говорить с ними, только заглянул им в глаза. Он так надеялся увидеть в них радость, любовь, ????????...Но не увидел. И, отдав брата в их объятия, повернулся и ушёл. За дверью его ждал Джон.

Пир они закатили и впрямь на весь мир. Дом Джона был достаточно велик, чтобы вместить всех, кто помогал им. Во главе стола сидели Воланд и Джон, рядом-Гаральд и "Драконы". И всю ночь соседи не могли заснуть от рёва застольной.

А мать плакала, когда на следующий день ведущая вечернего выпуска новостей говорила за кадром, изображавшим награждение: -Сегодня Воланд стал первым в истории Зелёного Мыса полным кавалером ордена "За заслуги перед Отечеством". Высокую награду вручал сам король.

18 февраля1999-23 Января 2000 г.